

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ТОПОНИМЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НА
ПРИМЕРЕ ГОРОДА КЕНТЕРБЕРИ**

Выпускная квалификационная работа обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очно-заочной формы обучения, группы 04001281
Быковой Наталии Александровны

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
И.В. Ляшенко

Рецензент:
канд. филол. наук, доцент
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Лингвокультурологический аспект	6
1.1 Развитие лингвокультурологии. Направления, цели и задачи.....	7
1.2 История топонимики.....	11
1.3 Становление и классификация топонимов.	14
1.4 Трансформация топонимов.....	23
1.5 Определение макро и микротопонимики.....	27
Выводы по Главе 1	30
Глава 2. Топонимы города Кентербери и Великобритании в целом как объект лингвокультурологического исследования	33
2.1 Обзор английской топонимики. Топонимические исторические пласты. Проблемы интерпретации	36
2.2 Топонимические элементы города Кентербери. Процессы топонимики	45
2.4 Диахронические исследования. Основные компоненты топонимов. Примеры интерпретации топонимов города Кентербери.....	48
Выводы по Главе 2	59
Заключение	63
Список использованной литературы	65

ВВЕДЕНИЕ

Выделение национально-культурного семантического компонента фразеологической единицы, в данном исследовании - топонима, делает возможным изучить географические названия и получить информацию о национальной культуре с этой точки зрения. Данная работа является попыткой разноаспектного лингвокультурологического анализа многокультурной топонимической сферы на примере английского языка. Выбор исследования топонимов в лингвокультурологическом аспекте объясняется многокультурной особенностью английского города Кетербери. Лингвокультурология занимается комплексным изучением языковой системы в связи с национальным менталитетом народа и его культуры, а также частными аспектами национальной языковой картины мира, к которым относится топонимика.

Актуальность работы обусловлена большим интересом к проблемам взаимодействия языка и культуры. Географические наименования являются особенной частью ономастической лексики и представляют собой многоаспектные языковые единицы, свидетельствующие о межэтнических языковых контактах. Топонимы рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте – довольно новом и насущном направлении лингвистики. Это направление позволяет отследить связь языка и культуры. Каждый регион представляет собой особое пространство, сохраняющее особенности менталитета народа и его культуры.

Объектом исследования являются топонимы города Кетербери, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических и картографических источников.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности топонимов города Кетербери.

Материал исследования представлен картотекой при составлении которой были использованы топонимические словари, современные

справочники, материалы газет и архивов, карты, брошюры, интернет-ресурсы.

Цель работы - описание общезначимых закономерностей, особенностей топонимических систем одной среды, как культурных так и национальных, исследование топонимов с учетом структуры, культурного компонента и семантики географических названий.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- сбор и систематизацию топонимов изучаемой территории при помощи письменных источников и карт;

- изучение путей формирования и состояние топонимических систем английского языка на настоящий момент на примере топонимии города Кентербери;

- выявление особенностей наименований изучаемой системы топонимов

- классификацию топонимов согласно их структуре;

- установление общего и различного в исследуемых неродственных языках;

Методы и приемы исследования. Основными методами исследования в работе являются:

- диахронический метод, подразумевающий изучение лингвокультурологических единиц во времени;

- синхронический метод, предполагающий совместный анализ существующих одновременно нескольких лингвокультурологических единиц;

- историко-генетический метод, подразумевающий изучение истории возникновения и дальнейшего развития топонимов, как лингвокультурологических единиц;

Структура работы определена целями и задачами и включает Введение, две главы (теоретическую и практическую), Заключение, Список использованной литературы.

Во **Введении** аргументируется актуальность выбора темы исследования, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования.

Первая глава работы посвящена рассмотрению понятиям лингвокультурологии и топонимики и определению ее места в топонимическом и ономастическом пространстве.

Вторая глава посвящена изложению истории возникновения географических названий в Великобритании, лексико-семантическому анализу топонимов и составлению их тематической классификации.

В **Заключении** приводятся результаты проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Как известно, изучение иностранного языка не может быть пройдено успешно без анализа вопросов, связанных с культурой народов, которые являются носителями данного языка. Именно изучение проявления языка в культуре и культуры в языке и есть своеобразный проводник и ключ к пониманию отдельных моментов, с которыми могут возникнуть какие-либо сложности при изучении языка. Даже в том случае, когда человек не понимает какие-либо конкретные слова или фразы, то знание культурных особенностей поможет ему разобраться в нелегкой ситуации. Но так же верно и то, что знание языка помогает в постижении культуры.

Существует отдельное понятие «**лингвокультура**», которое зачастую понимается как культура, получившая выражение в языке. Ключевыми составляющими данного понятия являются «язык» и «культура» и в связи с этим возникают трудности с чёткостью формулировки определения **лингвокультуры**. Данное слово интерпретируется довольно широко и связано с разными образами, наименованиями, именами, текстами, символами ценностями, традициями, а так же языковыми средствами. В.В. Красных отмечает, что **лингвокультура** может быть определена как культура, воплощённая и закреплённая в знаках языка, изображённая в языке и через язык. Содержание **лингвокультуры** включает в себя образы сознания, изобличённые в языковые знаки. Но стоит отметить, что необходимо уметь разграничивать понятия, которые могут быть близки по своему содержанию. К примеру, **лингвокультура** и языковая картина мира, которая определяется как совокупность представлений о мире, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке, т.е. определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. С лингвокультурой тесно связана отдельная ветка науки о языке – **лингвокультурология**. В.В. Воробьёв считает, что **лингвокультурология** – это новая филологическая дисциплина,

которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой картины мира и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения.

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. В ходе исследования обращается внимание на то, каким образом аспекты культуры проявляют себя в географических названиях. **Лингвокультурологические** аспекты присутствуют в различных сферах жизни общества в целом. В данной работе затрагиваются только географические названия, а так же их восприятие с точки зрения **лингвокультурологии**.

1.1 Развитие лингвокультурологии. Направления, цели и задачи

Особой областью исследований является лингвокультурологический анализ текстов, который является фактическим хранителем культуры. В этих исследованиях используются различные методы, такие как интерпретация вплоть до психолингвистики. Если брать во внимание мнение В. В. Воробьевой, стоит отметить, что лингвокультурология как научная дисциплина характеризуется рядом особенностей. Это дисциплина синтезирующего типа, которая граничит между науками, изучающими культуру и филологию (лингвистику). Основной объект Лингвокультурологии - это взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе ее функционирования и изучения интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности. Основная тема **лингвокультурологии** - национальные формы общества, воспроизводимые в системе, языком коммуникации и основанная на ее культурных ценностях, то есть все, что составляет «языковое изображение мира». **Лингвокультурология** фокусируется на новой системе культурных

ценностей, выдвигает новое мышление и современную жизнь общества, в полной, объективной интерпретации фактов и событий, а также информацию о различных областях культурной жизни страны в прошлом. Цель **лингвокультурологии** - полная и целостная интерпретация культуры людей, требующая систематического представления лингвистической культуры людей на языке данного этноса, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также в разработке концептуальной серии, которая формирует современное культурное мышление. Необходимо указать, что **лингвокультурология** на сегодняшний день приобрела несколько направлений:

- **лингвокультурология** конкретной социальной группы, этноса в какой-то культурно яркий период, т.е. изучение конкретной лингвокультурной ситуации.
- диахроническая **лингвокультурология**, т.е. изучение изменений в лингвистическом и культурном статусе этноса в течение определенного периода времени.
- сравнительная **лингвокультурология**, исследующая лингвокультурологические проявления различных, но родственных этнических групп.
- сравнительная **лингвокультурология**, которая только начинает развиваться

В настоящее время становится все более актуальной проблематика взаимодействия языка и культуры, и она является одной из главных в языкознании и для ее исследования осуществляются различные подходы и способы. Важным явлением, в развитии современного научного познания является появление **лингвокультурологического** направления, изучающего взаимодействие языка и культуры, так как язык является путеводителем в «социальной действительности», который становится всё более значимым во главе изучения культуры.

В лингвистике конца XX в. стало возможным принять следующее положение, которое является достижением исследователей - как русских, так и зарубежных. Язык не только связан с культурой: он растет из нее и её выражает. В одно и то же время язык является и средством создания и развития культуры, а так же её неотъемлемой частью, так как при помощи языка воссоздаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. Взяв за основу эту идею, на рубеже тысячелетий появляется новая наука - **лингвокультурология**.

Лингвокультурология - наука, появившаяся на стыке лингвистики и культурологии и изучающая проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке. Это не простое сложение возможностей двух контактирующих наук, а непосредственно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность узконаправленного рассмотрения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение.

Поэтому можно сказать, что это не временный союз лингвистики и культурологии, а междисциплинарная, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования отрасль науки.

В связи с тем, что как специальная область науки **лингвокультурология** возникла в 90-е годы 20 в., попытки дать разделение ее становления на основе четких и непротиворечивых критериев не увенчаются успехом, т.к.: во-первых, времени прошло слишком мало. Во-вторых, оценки итогов существования науки за определенный период не могут быть объективными, ведь они отражают субъективное мнение ученого, занятого в определенной научной области.

Удобно выделить два периода в развитии **лингвокультурологии**. Первый период - предпосылок развития науки - труды В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира и др. Второй период - оформления **лингвокультурологии** в виде самостоятельной области исследований. Тенденция развития данной науки позволяет прогнозировать еще один -

третий период, мы находимся на его пороге, - появление фундаментальной междисциплинарной науки - **лингвокультурологии**.

Основной задачей **лингвокультурологии** относительно топонимического материала является то, чтобы изучить и описать способы взаимодействия топонимов с культурным кодом народа и семантикой его культуры.

Новые для лингвистики проблемы возникли при анализе языковых единиц в контексте культуры. **Лингвокультурология** как самостоятельная отрасль знаний обязуется решать свои особые задачи и при этом должна отвечать на ряд вопросов, которые в наиболее обобщенном смысле можно сформулировать так:

1) каким образом культура участвует в образовании языковых концептов;

2) к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;

3) осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;

4) существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы. В качестве рабочего определения культурно-языковой компетенции принимаем следующее: это естественное владение языковой личностью процессами речепорождения и речевосприятия и, что особенно важно, владение установками культуры; для доказательства этого нужны новые технологии **лингвокультурологического** анализа языковых единиц;

5) какова концептосфера (совокупность основных концептов данной культуры), а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры, множества культур (универсалии); культурная семантика данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей - языка и культуры;

б) как систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат, который не только позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, но обеспечил бы взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы - антропологической, или антропоцентрической.

Лингвокультурологический анализ топонимов разных языков, вне зависимости от географического положения, его истории и времени возникновения помогает выявить и описать иноязычные **топонимы**, которые перешли из **топонимии** предшествующего народа и употребляются в **топонимической системе** языка в настоящее время. В графстве Кент, где в течение долгого времени географические наименования развивались в условиях межъязыковых контактов, часто встречаются иноязычные **топонимы**.

В настоящем исследовании с помощью анализа **топонимов** будут учтены лингвистическая составляющая, а так же произведена попытка связать выявленные феномены с культурой народа.

Можно сделать небольшой вывод о том, что в настоящее время замечен большой интерес к исследованию взаимодействия языка и культуры и существуют различные подходы к изучению данной проблемы. Основная функция языка – сохранение культуры народа и ее передача из поколения в поколение. Значимость **лингвокультурологии** определяется тем, чтобы выявить и описать самобытность менталитета данного этноса, его картины мира и образы мира, как языкового коллектива.

1.2 История топонимики

Топонимика во многом обязана своей дифференциацией в особую отрасль знаний благодаря практическим запросам науки. Исследователи XVIII – XIX вв. были первыми, кто аккумулировал и использовал наименования объектов во время их описания и картографирования.

Зарождение основ научной **топонимики** связано с появлением сравнительно-исторического метода в языкознании, но некоторые из ранних работ в области изучения **топонимов** представляли собой только толкования наименований, исследования народной этимологии. С течением времени стали появляться работы, которые свидетельствовали о становлении **топонимики** как особой отрасли знаний.

Выделяется три периода становления **топонимики**:

1) донаучный или подготовительный (до XIX века, до использования сравнительно-исторического метода для объяснения возникновения **топонимов**);

2) становление **топонимики** как науки (XIX - начало XX в.). Характерно исследование **топонимической** лексики, учитывая исторические и географические данные, открытые сравнительно-историческим языкознанием фонетических законов.

3) научный или **ономастический** (с 20-х годов XX века по настоящее время). Характеризуется осознанием **ономастического** материала и, требующий выделения **топонимики** в самостоятельную науку.

В подготовительный период и период становления науки на основе письменных памятников объединяется **топонимический** материал, исследуется историческая и географическая сторона **топонимических** моделей. Работы ученых представляют собой исторические ономастиконы (словари имён собственных), в которых фиксировались имеющиеся формы наименований.

Этот период явился важным шагом на пути к системному подходу изучения **топонимов**:

- 1) производится сбор **топонимического** материала;
- 2) изучение вопросов происхождения географических названий, способствовавшее в дальнейшем становлению научной этимологии;
- 3) выявление связи между **топонимами** и реалиями общественной жизни.

Необходимо отметить, что **топонимика** долгое время, начиная с XVIII века, развивалась самостоятельно, являясь предметом изучения лингвистов и историков. Раздробленный подход к изучению географических названий препятствовал их исследованию в системе (в целом) и многоаспектному рассмотрению наименований.

В XVIII – XIX веках были заложены основы **топонимического** направления, накоплен значительный материал, выявлены отдельные частные закономерности **топонимики**. Системный подход к изучению наименований приобретает многоаспектный характер.

Возникает широкий круг вопросов:

- 1) морфологическая и словообразовательная структура **топонимов**;
- 2) проблемы **топонимии** в плане общего языкознания;
- 3) вопросы социолингвистического характера;
- 4) историко-лингвистические вопросы;
- 5) прагматический аспект (Кузиков 1985, 5).

Топонимика как наука получила развитие в трудах ученых второй половины XX века. Историки, географы, лингвисты спорили о том, к какой области знаний отнести данную дисциплину. Л. В. Успенский, исследуя топонимическую этимологию в книге «Загадки топонимики», отмечал, что «топонимика – наука не просто живущая, но еще наполовину пребывающая «*in statu nascendi*» - «лат. в состоянии зарождения» (Успенский 1973, 198).

Топонимика связана с лингвистической эволюцией географических названий и мотивацией названия места (исторические и географические аспекты). Однако большинство **топонимии** сконцентрировалось на этимологическом изучении названий местности, часто пренебрегая изучением названий объектов и мотивацией названия места. Большинство **топонимических** исследований сосредоточено на конкретном аспекте названия места. Адъективная форма конкретного места, является доминирующим типом имен на английском языке. Названия мест происходящих от предлогов, используемые в описательном смысле, более

редки в английском языке. **Топонимика** также включает изучение названий мест внутри языка и между языками. Исследования в рамках языка обычно следуют трем основным предположениям: каждое название места имеет смысл, включая имена мест, полученные от личных имен. Географические названия описывают сторону и фиксируют некоторые данные о человеческой деятельности или собственности. Как только название места будет создано или записано, его фонетическое развитие будет параллельно развитию языка.

В Англии интерес к **топонимам** начал проявляться в конце XIX начале XX века. Среди первых английских ученых, внесших большой вклад в становление **топонимики** были Г. Александер, А. Х. Смит, Э. Эквал, К. Камерон. В основном исследователи занимаются изучением этимологии **топонимов** и публикуют словари происхождения наименований.

Исследования по **топонимики** активно развиваются в XX веке, тогда же и начали складываться первые школы. В 1923 году было основано Английское топонимическое общество «English Place Names Society», которое занимается изданием многочисленных монографий и трудов, посвященных **топонимии** отдельных графств Англии. Ученые выпустили порядка 80 работ, в которых исследуется происхождение географических названий, их история, геология и экология географических объектов, получивших данные именованья, то есть преобладающим является **диахронический аспект** изучения **топонимии** страны.

1.3 Становление и классификация топонимов

Слово «**топонимика**» произошло от двух греческих слов: *topos* - место и *онима* - имя. Эта научная дисциплина является отраслью **ономастики** – раздела лингвистики, изучающего имена собственные. **Топонимика** является интегральной наукой, функционирующей на стыке языкознания, географии и истории.

Географические названия не появляются просто так, замечая те или иные особенности местности и природы, этнос, живший поблизости, называл их, подмечая характерные особенности. Со временем менялись народы, жившие в том или ином регионе, но вот названия сохранялись и использовались теми, кто пришел на смену. Основной единицей для изучения **топонимики** является **топоним**. Наименования городов и рек, деревень, озер и лесов, полей и ручьев – все это **топонимы**, очень разнообразные как по времени появления, так и по своим культурным и языковым корням.

Отсутствие стандартизированной и практической **типологии** для специфики **топонимов** является существенным препятствием для любого эффективного анализа **топонимов**. Зелинский сравнивает ситуацию с «определением мошенничества, которое кажется бесконечным», и обращается с призывом к систематической каталогизации и упорядочиванию всех исследуемых объектов на некоторые логические, последовательные и классификационные схемы. Во время становления **топонимики** использовались различные **типологии** для классификации мотивированности, от простейших до неоправданно сложных, но ни одна не устраивала ученых в своей функциональности. Следующая **типология** существует с 1919 по 2013 год: От личных имен:

- Перешедшие из других более старых мест
- Имена коренного населения
- Имена иностранных языков (например, голландский, испанский, - французский, немецкий, скандинавский)
- Библейские и мифологические названия
- Описание местности
- Описание местной флоры, фауны или геологии

Однако есть области, где существует значительное совпадение между категориями, а также отсутствие согласованности между ними. В первом случае **топонимы**, полученные из «других и более старых мест», «имена

иностранных языков» и «библейские / мифологические имена», будут регулярно представлять собой примеры «личных имен». Поэтому трудно четко различать «описательные места» и «описание местной флоры, фауны или геологии ». Во втором случае, некоторые идентифицированные классы имеют слишком широкое понятие, с одной стороны (например, «описательные места») и слишком узкие с другой (например, «библейские / мифологические»).

Топонимические денотаты многочисленны: континент, океан, море, страна, озеро, река, город, улица и т. д. Географические названия различаются в зависимости от типа называемого объекта (океан, город, форма рельефа и др.) и подчиняются закономерностям языка, наряду с обобщающим термином «**топонимия**» (от греч. *topos* «место, местность» + *онума* «имя»). Рассматривая как разнообразны именуемые объекты можно привести семантическую классификацию естественно-географических реалий по объекту номинации. При этом необходимо упомянуть, что поверхность земли можно разделить на сухопутную территорию и водную. Первая, в свою очередь делится на положительный (горы, холмы) и отрицательный рельеф (впадины, провалы).

Топонимы являются неотъемлемой частью лексики любого естественного языка и по характеру объектов выделяются следующие виды топонимов:

- ойконимы - названия населённых мест (греч. *oikos* - жилище, обиталище + *онума* - имя, название);
- гидронимы - названия рек (греч. *hidros* - вода + *онума* - имя, название);
- оронимы - названия гор (греч. *oros* - гора + *онума* - имя, название);
- урбанонимы - названия внутригородских объектов (лат. *Urbanus* - городской + греч. *онума* - имя, название);
- годонимы - названия улиц (греч. *hodos* - путь, дорога, улица + *онума* - имя, название);
- агоронимы - названия площадей (греч. *agora* - площадь + *онума* - имя,

название);

- дромонимы - названия путей сообщения (греч. *dromos* - бег, движение, путь + *опута* - имя, название);

- макротопонимы - названия больших незаселённых объектов (греч. *makros* - большой + *опута* - имя, название);

- микротопонимы - названия небольших незаселённых объектов (греч. *mikros* - малый + *опута* - имя, название);

- антропонимы - названия географических объектов, произведённых от личного имени (греч. *antropos* - человек + *опута* - имя, название).

Названия объектов, созданных человеком, включают:

1) хоронимы – названия больших географических областей, административно – территориальных единиц, которые имеют границы, принятые в официальных документах, то есть названия стран и их единицы деления;

2) ойконимы (*oeconyms*) - названия различного рода поселений:

- полисонимы (полионимы) или астионимы – названия городов;

- комонимы или хорионимы – названия сельских поселений;

- дромонимы – названия путей сообщения, маршрутов;

3) урбанонимы (*urbanonyms*) – названия внутригородских объектов:

- годонимы (*odonum*) – названия улиц;

- агоронимы – названия площадей, парков и садов.

Все **топонимические** классы имеют всевозможные географические объекты, сгруппированные по их совокупному географическому признаку, и представляют собой базу **топонимической** системы. Топонимическая система территориальна. Это система локально ограниченной, разной по языковому приспособлению, специфичной лексики для обозначения региональных географических реалий. **Топонимия** всякого государства или земли многоязычна и разновозрастна, но, тем не менее, она считается упорядоченной и организованной, например как ее элементы находятся в обоюдной связи.

По мнению Э. М. Мурзаева **топонимическая** система представляет собой совокупность специфических особенностей или признаков, которые закономерно повторяются в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности.

Классификация **топонимических** единиц до сих пор является одной из наиболее актуальных на современном этапе исследований. Об этом говорят многочисленные работы последних двух десятилетий не только в России, но и за ее пределами. Многоаспектность **топонимии** требует обращения к различным принципам классификации объекта исследования. Среди этих принципов можно выделить лингвистический и экстралингвистический. Первый принцип основывается на структурно-языковых особенностях топонимов, а второй принцип учитывает внеязыковую реальность, стоящую за топонимией.

Интралингвистический принцип классификации топонимов включает:

- 1) классификацию с точки зрения языкового происхождения топонимов;
- 2) классификацию, ориентированную на периодизацию истории языка;
- 3) структурно-словообразовательную классификацию.

Среди огромной массы названий многие **топонимы** содержат в себе элементы различных языков. Лишь очень немногие из них совершенно свободны от влияния соседних языков. Происхождение большого числа названий теряется в глубинах истории, такие названия не могут быть отнесены ни к одному из известных нам языков. Поэтому В. А. Жучкевич делит все географические названия на следующие группы:

- 1) названия, коренные для данного языка, то есть с ясным смыслом (Березовка, Степное);
- 2) названия, которые происходят из языка определенного народа, но со временем измененные и даже переосмысленные (Слуцк, Осовец);

3) названия, унаследованные из другого языка и преобразованные к фонетическим особенностям и нормам правописания языка господствующего на конкретной территории (Саратов, Актюбинск, Урал и др.);

4) иноязычные названия (Лос-Анджелес, Сан-Франциско и т.д.);

5) гибридные названия, которые относятся к двум языкам (Лесогурт–удм. «гурт» - деревня и русск. «лес» и др.)

Соотношение перечисленных **топонимов** зависит, прежде всего, от географического положения, исторических условий и от типа населения данной территории. Присутствие иноязычных **топонимов** указывает на смену народов в прошлом или в настоящем.

Упомянутая ранее классификация не может охватить все разнообразие географических объектов, так как возникают сложности при определении объекта в ту или иную группу. Иноязычные названия или названия, которые были унаследованы, с течением времени менее отличаются от остальных и входят в состав языка территории, на которой они употребляются.

Топонимике свойственны три географических **аспекта**:

1) территориальный (названия Англии, России);

2) географический (деление названий по денотату: город, река);

3) семантический (смысловой).

При семантической классификации названия разделяются по смысловому значению образующих основ, по особенностям признаков, фиксированных в апеллятивах, из которых в дальнейшем образовались **топонимы**.

В лексико-семантической классификации ученый анализирует словообразовательные элементы, выделяя основные типы географических названий по способу **топонимического** образования, словообразовательной структуре и **топонимическим** суффиксам (Селищев 1968, 67 – 96).

Семантическое разнообразие топонимов велико, поэтому деление географических названий по семантическому принципу представлено также в работах В. А. Жучкевича и у Э. М. Мурзаева. Интерес представляет и

классификация наименований шведского лингвиста Э. Эквола, который в своей работе «Concise Oxford Dictionary of English Place-Names» предлагает систематизировать **топонимы** по их лексическому составу. Ученый делит названия на:

- 1) **топонимы**, связанные с рельефом местности;
- 2) **топонимы**, образованные от названий животных, растений и др.

Таким образом, согласно классификации автора мотивация выбора названия обусловлена природными условиями и окружающей действительностью.

Слабой стороной лексико-семантических классификаций является то, что учитываются только слова, которые участвуют или становятся географическими названиями, в то время как хронология возникновения наименований и лингвокультурная обусловленность остаются за пределами исследования. Таким образом, главный недостаток данного подхода – смешение исторических слоев.

А. В. Суперанская группирует топонимы по характеру именуемых объектов:

1) **топонимы**, образованные от имени существительного: города Орёл, Белгород. Ученый включает в эту группу многословные названия с дополнительными поясняющими словами, например: Марьино пожня, Красный холм (лучший пахотный участок), Средний клин;

2) названия, образованные от имен прилагательных: реки Быстрая, Светлая, Черная, озеро Боровое;

3) отглагольные имена собственные: тюркское название пустыни Барса-Кельмес (в переводе: «если пойдет – не вернется»).

Русскому языку не свойственны названия, образованные от глаголов. Лишь в некоторых случаях встречаются относительно новые названия поселков, образованные от причастий: Бушующий, Ревущий, Гремящий. Однако в предложении такие названия употребляются подобно именам существительным (место подлежащего или дополнения, могут иметь при

себе определение). В сравнении названий физико-географических объектов Ревущий грот, Гремячий ключ, где существительное грот, ключ придают названиям-фразам устойчивость и субстантивность. В топонимике России преобладают **топонимы** – существительные, из которых выделяются простые (Орёл) и сложные (Белгород). Топонимы – прилагательные также делятся на простые (река Быстрая) и сложные (Долгопрудный). Однако все разнообразие топонимов невозможно свести к какой-либо схеме.

Известный лингвист Британии А. Х. Смит, в своем исследовании “English Place-Names Elements” (1956), выделил три группы английских **топонимов**:

- 1) простые наименования – реки *Ock, Ray*;
- 2) сложные наименования, состоящие из двух элементов, где повторяющийся финальный компонент восходит к древним языкам, а начальный компонент является описательным – деревня *Eaton*;
- 3) сложные наименования, образующиеся путем добавления аффикса, а именно лимитирующего определения – селение *Weston-on-the-Green* (Smith 1956).

Исторически в первых русских географических наименованиях преобладали прилагательные, которые при обособлении имен собственных стали играть роль существительных: город львов (чей?), т. е. город Льва, превратился в Львов. В связи с этим В. А. Жучкевич предлагает классификацию названий по этимологии:

- 1) топонимы с ясным смысловым значением;
- 2) топонимы, требующие этимологического анализа для раскрытия смысла;
- 3) топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (Жучкевич 1980, 88).

А. В. Суперанская отмечает, что подход к материалу, методы его изучения, и глубина охвата будут различными в зависимости от принадлежности названий к определенным языкам, территориям,

хронологическим отрезкам, социальным формациям и т. д. Принимая во внимание лингвистические и экстралингвистические характеристики имен, предложенный автором принцип классификации ономастического материала, представляется нам наиболее исчерпывающим. Он позволяет осуществить несколько типов классификации:

1. классификация имен в связи с именуемым объектом;
2. классификация естественно возникших и искусственно созданных имен. Эта классификация связана с классификацией имен по их назначению и с дихотомией «имена в официальном и неофициальном употреблении»;
3. классификация по линии «микро» - «макро»;
4. структурная классификация;
5. хронологическая классификация имен;
6. классификация в связи с мотивировкой имен и примыкающая к ней этимологическая классификация;
7. классификация в связи с объемом закрепленных в именах понятий;
8. классификация в связи с дихотомией язык – речь;
9. стилистическая и эстетическая классификации.

Все эти аспекты присущи любому имени и могут служить его характеристиками. Однако указанные характеристики разнообразны по своим свойствам: лингвистические, логические, исторические, социальные, психологические и т. д., но все они находят отражение в ономастике (Суперанская 2007, 159).

Все **топонимические** классификации на настоящий момент остаются спорными и противоречивыми в связи с большим разнообразием ономастических явлений и их различными параметрами. Но именно классификации группируют названия, учитывают многообразие материала и, соответственно, различные подходы к его изучению. Отечественные и зарубежные топонимисты до настоящего времени не смогли прийти к единому подходу систематизации **топонимов**, так как необходимо учитывать данные не только языка, истории, а так же и географии.

1.4 Трансформация топонимов

Географические названия находятся на различных стадиях изменения. Одни из них сохранились в исходном варианте, но большинство из них в процессе длительного многовекового употребления видоизменились. Причины исторического изменения **топонима** могут быть различны. В некоторых случаях они связаны с употреблением названия народами, говорящими на разных языках, в других – со смешением близких по звучанию, но разных по значению слов одного и того же языка, в третьих - с изменением в звуковом и грамматическом строе языка, приводящим к изменению звукового облика **топонима**. Существуют и иные причины изменений. Данное явление получило название трансформации. Трансформация географического названия – это его изменение в процессе исторического употребления. Выделяют несколько видов трансформации **топонимов**:

1. **Сокращение**. Как отмечает В. А. Жучкевич, сокращение – одно из наиболее типичных явлений в **топонимике**. Оно объясняется тем, что для разговора не требуется подробной характеристики называемого географического объекта, достаточно лишь общего и по возможности краткого его обозначения. Скорость сокращения зависит от частоты использования **топонима**. Так, город Ростов-на-Дону в устной речи называют Ростов-Дон или просто Ростов, Нижний Новгород – Нижний, Санкт-Петербург – Питер. В США город Сан-Франциско называют Фриско, а Лос-Анджелес – Эл-Эй (по первым английским буквам компонентов).

2. **Аббревиатура** или **акроним** (от греческого *ἄκρος* – «внешний, крайний»). Эта форма трансформации может рассматриваться как один из видов сокращения **топонимов**. Она заключается в передаче многословных географических названий через заглавные буквы либо первоначальные слоги. Такие топонимы-аббревиатуры, как USA (*United States of America*), UK (*United Kingdom*, Соединенное Королевство), EU (*European Union*,

Европейский Союз) широко применяются в мире. Употребительны также названия социалистических стран - КНР, КНДР, СРВ. В прошлом это явление было общеупотребительным в странах социалистического лагеря (СССР, ПНР, ГДР, СФРЮ, ВНР, ЧССР и т.д.)

3.Агглютинация или склеивание. Этот вид трансформации заключается в соединении двух или нескольких слов. Примеры: Устюг из Усть-Юг, Ушачи из Усть-Шача и т.п.

4.Фонетическая трансформация. Данный вид трансформации происходит в результате адаптации названия географического объекта, чаще всего принадлежащего другому языку, к нормам принятым в родном или близком языке (например, в среде тюркских языков – термины таг и даг, Алатоо и Алатау). В русском языке географические названия чаще всего отличаются по звучанию от исходного варианта, например Бухарест и Букурешти, Париж и Пари, Лондон и Ландон и т.п. В рамках данного вида трансформаций может происходить перенос ударения на другой, нежели в исходном слове, слог. Фонетическая трансформация затрагивает проблему унификации топонимов, которую разрабатывает группа экспертов по географическим названиям ООН.

5.Морфологическая трансформация. Данная трансформация происходит в результате адаптации иноязычных географических названий в другом языке в течение продолжительного отрезка времени. В рамках данной трансформации исходное название зачастую меняется до неузнаваемости. Так, финикийцы основали на западе Пиренейского полуострова поселение и назвали его по заливу, в котором оно было основано: Алисуббо – «радостный залив». В дальнейшем название испытало значительные изменения под влиянием латинского, готского, арабского и португальского языков – Олиссиппо – Олиссипона – аль-Ошбуна – Лишбуа (в русском языке традиционно употребляется Лиссабон). Примеров этого вида изменений **топонимов** на Земле очень много: Карт-Хадашт – Картаго – Картаджанна – Карфаген, Беллум Вадум – Бельвадо – Бильбао, Посониум – Преслав –

Бреславбург – Пресбург – Братислава, Грантакастир – Грантебрикге – Катебрижи – Каунбриджи – Кембридж, Новум Кастеллум – Ньюкасл, Джебель-эль-Тарик – Джебельтар – Гибралтар и т.д. Название Йосемитской долины и одноименного национального парка в США также появилось как результат морфологической трансформации. Оно явилось следствием искажения европейскими переселенцами названия местного индейского племени узумати («медведь», тотемное животное) в ауаничи и, наконец, в йосемит.

6.Переосмысление. В результате этого вида трансформации название изменяет и внешний облик, и семантику. Переосмысление – это ошибочное понимание и объяснение неясного значения **топонима** по звуковому сходству. По образному сравнению В. А. Жучкевича, «подобно растению, слово извлекается из прежней почвы и пересаживается в другую, и не всегда удается найти зерно, его породившее». В 1631 г. на реке Ангаре казаки-землепроходцы основали укрепление, названное ими по проживавшим там бурятам - Бурятским острогом. Но малознакомые в то время слова бурят, бурятский были похожи на русские брат, братский. В результате крепость постепенно стала называться Братским острогом. Позднее на этой основе возник топоним Братск.

7.Перевод или **калька** (от французского *calque* –«копия»). Перевод (калька) **топонима** с одного языка на другой с изменением формы, но сохранением этимологии – один из видов трансформации **топонимов**. Например: Белгород – молдавское Четатя-Альба – турецкое Аккерман, китайское Хуанхэ – Желтая река, тюркское Джетысу – Семиречье, греческое Месопотамия – Междуречье, хинди Пенджаб – Пятиречье, тюркское Бештау – Пятигорск, озеро Кукунор (у монголов «синее озеро») – Цинхай (тоже у китайцев) и др.

8.Официальное переименование. Это ликвидация прежнего **топонима** и замена его новым по каким-либо причинам (идеологическим, политическим, социальным и др.) Переименование географических объектов

происходит по различным причинам. В основном, данный процесс связан с политическими причинами – революциями, войнами, образованием новых и разрушением старых государств, идеологической подоплекой **топонимов**, совершенствованием национальной топонимии.

Идея о том, что лингвистическая практика отделяется от мира, позволяет различать два **прототипа**: (1) экологически внедренные языки и (2) «отключенные» языки. Это идеализированные типы, и на самом деле большинство языков представляют собой сложную смесь между созданием их среды и их построением (Mühlhäusler 2003: 2). Однако такое разделение между представлениями о том, какие языки являются полезными в эмпирическом анализе и экологически внедренный язык должен обладать следующими свойствами:

- слова отражают социальное взаимодействие между людьми и их средой, например. *Moo-oo Stone* на острове Норфолк - это оффшорное горное образование с большим количеством *moo-oo*, или коренной норфолкский лен; *Dar Fig Valley* - это название долины, где местные жители выращивали инжир; *Deep Water* - это рыбацкое место на восточном побережье, известное глубиной воды в этой области.

- лексические и грамматические формы не считаются произвольными. Например, топоним *Johnny Nigger Bun Et* (английский: *Johnny Nigger Burnt It*) как грамматическая единица - это предложение. Он выражает своеобразную форму именного имени Норфолка, то есть «Джонни Ниггер» вспоминает неконтролируемое сжигание прибрежной зоны американским китобойцем, который приехал жить в Норфолке в 1800-х годах.

Это же слово может быть использовано для описания человеческих и других форм жизни, например, *Norf'k horg* (свиньи) используется для описания животных, людей и даже названия промыслового местоположения. *Dar Horg* (Дар Хорг) назван в честь земной черты, напоминающей свинью с моря.

Лексика и грамматика пространства отражают топографию. *Out ar Station* находится в отдаленном месте на Норфолке; В палке топографически «вверх» по сравнению с административным центром Норфолка, который «внизу».

Язык - это память о прошлых взаимодействиях между людьми и природой, например. *Gun Pit* - это бетонная конструкция на западном побережье Норфолка, построенная во время Второй мировой войны. Это также название рыболовецкой площадки *Ar Gun Pit*, которая использует *Gun Pit* в одной из своих реклам. Диахронный подход имеет жизненно важное значение для изучения синхронных моделей использования языка

1.5 Понятия макро и микропонимки

Самой большой и отличающейся огромными особенностями раздел топонимии представляет **микропонимия**, в которой предполагается огромный материал для изучения, чем собственно топонимы. Понятие **микропоним** является спорным вопросом в лингвистике, так как ученые при его определении расходятся во мнениях (А. В. Суперанская, Л. А. Климова, В. А. Никонов, А. К. Матвеев). Ю. А. Карпенко относит к **микропонимам** все названия маленьких географических объектов, не указывая четкие размеры и границы. В данной работе используются определения В. А. Никонова: «**Микропонимия** - названия мелких объектов: ручьев, рощ, полей, лугов, оврагов, дорог, мостов, колодцев, частей населенных пунктов и т. д., вплоть до отдельных деревьев, имеющих собственные имена» (Никонов 1965, 46 – 47). Однако принципы объектов **микропонимии** четко не сформулированы.

Топонимия и **микропонимия** представляют два яруса географических названий, при этом микропонимы относят к низшему, простейшему ярусу. Составляющие названия являются констататорами, регистраторами наличных вещей, существуя сами по себе, и, тяготея к

местному говору, чем к топонимии. Исходя из этого связь между **микротопонимами** и **топонимами** довольно слабая и характеризуется как лексическая и историческая, но не системно топонимическая. Поэтому данные ярусы составляют иерархически разные уровни. Но так же существуют **макротопонимы**, которые А. В. Суперанская в статье «**Микротопонимия, макротопонимия** и их отличие от собственно топонимии» ставит в один ряд с топонимами и **микротопонимами**. При выделении **микротопонимов** учитывают экстралингвистический фактор, т. е. размер именуемого географического объекта, на что указывает сам термин «микро-» - малый; тип объекта; степень его известности и функционирования. Сюда относятся не только названия мелких природных объектов: скал, речушек, мостов, и т. д. но и наименования домов, улиц и площадей и др. которые являются локализаторами местности или культурно-значимыми единицами. Однако А. В. Суперанская считает, что названия улиц нельзя отнести к **микротопонимам** (Суперанская 1967, 32), в то время как А. А. Реформатский полагает, что, всё, что «можно обнаружить лишь на крупномасштабных картах и в специальных списках и справочниках» являются **микротопонимами** (Реформатский 1964, 22). Поэтому четкие границы **топонимики** не определены и необходимо выделить специфические черты данного класса топонимов.

А. В. Правдикова разделяет **микротопонимы** по виду именуемого объекта: обозначающие естественно-природные объекты, и искусственно-созданные человеком – артефакты. Последние делятся на сакральные объекты, функциональные объекты, культурные объекты, места постоянного проживания, места временного пребывания и питания, внутригородские объекты, узловые точки транспортного сообщения (Правдикова 2009, 7 – 8). Естественные **микротопонимы** предполагают продолжительное присутствие людей на конкретной территории, поскольку систематическое пребывание в определенных местах влияет на наименование и его дальнейшее применение.

Искусственно созданные объекты могут несколько раз поменять свое название.

Следует отметить, что естественно сложившиеся географические названия прошли этап от **микротопонимов** до формализации собственно топонима, в то время как искусственно созданные наименования минуют стадию становления и формализации.

Большая часть **микротопонимов** понятийна. Собственно топонимы, как правило, опосредованы и обычно первичны. В связи с этим их понятийность стремится к нулю, и основное их значение – называть определенное место на поверхности Земли, а не указывать на какие-либо свойства объектов (что типично для микротопонимов).

Сравнение принципов номинации топонимов и **микротопонимов** указывает на архаичность последних. Например, принцип наименования по имени владельца постепенно исчезает у топонимов.

Структурной особенностью **микротопонимов** является отсутствие словообразовательных формантов, поскольку **микротопонимия** состоит из различных **топонимических классов** с элементом «микро-»:

- 1) **Микрогидронимы**: названия мелких рек, протоков, ручьев, родников, колодцев, заливов, прудов, болот и т. п.;
- 2) **Микрооронимы**: названия возвышенностей, низменностей, холмов, оврагов и т. п.;
- 3) **Микродромонимы**: названия дорог, тропинок, проездов, переездов и т. п.;
- 4) Названия, связанные с растительностью: леса, сенокосы, поляны;
- 5) Названия частей поселения: улицы, хозяйственные уголья, хутора, микросооружения (мосты, будки, вышки, охотничьи домики).

Ученые расходятся во мнениях при определении четких границ **микротопонимии**, поэтому, выявляя особенные черты **микротопонимов**, они выделяют их в особый класс.

Таким образом, под **микротопонимом** мы понимаем имя собственное небольшого природного или искусственно созданного объекта, известность которого не выходит за пределы узкого круга живущих в одном месте людей. Их главное отличие от **топонимов** – функционирование в речи местного населения в качестве неофициального обозначения объектов. **Микротопонимы** выполняют локализующую функцию, то есть констатируют географическую точку, им свойственна вариативность региональных компонентов, при этом названия получают лишь объекты, необходимые человеку в жизни.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Топоним - это общее название для любого места или географического объекта. Изучение таких географических названий известно как **топонимика** – научная дисциплина, которая является разделом **ономастики**. Индивидуальность топонимов обусловлена вторичностью языковых компонентов, которые участвуют в их создании, и длительностью существования большинства наименований. Несмотря на то, что **топонимы** обладают парадигматическими и синтагматическими характеристиками, их относят к особому роду имен собственных. В процессе наименования объектов географические названия приобретают качества, не свойственные нарицательным именам, осуществляется не только деннотация, но и коннотация – привнесение дополнительных значений.

Процесс номинации зависит от мировоззрения данного этноса. Признак является наиболее значимой категорией при наименовании объекта. Он мотивирует выбор названия, которое социально обозначено.

Естественной функцией любого **топонима** является выделение единичного объекта из ряда однотипных, а так же указание на объект. Кроме того, географическое наименование исполняет роль условного знака, помогая ориентироваться в пространстве.

Значение имени собственного – совокупность лингвистических и экстралингвистических сведений. **Топоним**, являясь двусторонней единицей, обладает внешней и внутренней стороной, в которой реализуются знания человека. Таким образом, географическое наименование, представляя собой некий свернутый текст, отражает фоновые знания носителей определенного языка и культуры. Однако лингвокультурологически значимой является энциклопедическая информация.

Каждый народ обладает определенной системой создания **топонимов** в историческом пространстве на конкретной территории. Поэтому очевидно, что не существует одинаковой географической номенклатуры, представляющей многослойное образование из разноязычных и разновозрастных компонентов. Тем не менее, на территориях с близкими историческими и культурными традициями образуются сходные типы названий. Кроме того, **топонимы** быстро реагируют на изменения в обществе, фиксируя в себе исторические события, пути миграции народов, их контактирования, границы расселения этносов, физико-географические особенности территории, природные условия жизни людей, национальную самобытность, интересы и характеристики поведения человека как носителя определенной культуры, и, более того, менталитет и склад характера, запечатленные в традициях, и многое другое.

Совокупность **топонимов**, которые являются хранителями культурной информации, представляет единый историко-культурный комплекс и составляет топонимическую картину мира. Таким образом, мы наблюдаем тесное взаимодействие трех элементов культуры: «язык – человек – культура».

Некоторые особенности в семантике **топонимов** сближают их с терминами, но под воздействием экстралингвистических факторов наименования способны отражать национальную языковую картину мира людей определенного региона в конкретный период. Все **топонимы** ограничены территориально и относятся к конкретной лингвокультуре,

представляя значительный слой **ономастического** лексического фонда и составляя **ономастическое** пространство определенной **лингвокультуры**, объективная интерпретация которого может быть достигнута с помощью лингвокультурологических методов.

Лингвокультурологический анализ **топонимов** способствует изучению взаимодействия языка и культуры с целью установления и объяснения, как осуществляются индивидуализирующие и идентифицирующие функции топонимических единиц, которые являются хранителями и трансляторами культуры. Единицей **лингвокультурологического** анализа является культурологическая компонента, которая содержит культурно-ценностную информацию, зафиксированную в географических названиях.

ГЛАВА 2. ТОПОНИМЫ ГОРОДА КЕНТЕРБЕРИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЦЕЛОМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе производится анализ и описание **топонимов** Великобритании в лингвокультурологическом аспекте.

Топонимика Великобритании очень древняя и является самой старой из всех систем, поэтому большинство географических названий существуют как условные звуковые комплексы, приемлемы уже в силу своей традиции. Географические названия Великобритании очень разнообразны и необычайно богаты. Это связано с тем, что они содержат в себе влияние пяти различных народов, принимавших участие в развитии культуры, кельтов, франков, англосаксов, римлян и скандинавов. Из истории нам известно, что именно кельтский язык был широко распространен на территории Британских островах в 400-350гг. до н.э. поэтому и считают, что многие британские **топонимы** частично имеют кельтское происхождение. **Топонимы**, произошедшие из кельтского языка, принято считать исконными. На сегодняшний день известно около 6-ти территорий, на которых проживали носители кельтского языка: Бретань, Шотландия, Корнуолл, Остров Мэн, Ирландия и Уэльс. В этих городах до сих пор говорят на кельтском языке. Сотни **топонимов** по всей Англии имеют бриттское происхождение, и именно из него происходят современные языки корнский и валлийский. На камбрийском говорили в северо-западной Англии, Нортумбрии и Лоуленд-Шотландии до 11-го века. В Уэльсе и Корнуолле большинство **топонимов** имеют валлийский или корнуольский языки. В Камбрии есть кельтские названия, в основном связанные с природными особенностями, а не с поселениями. К ним относятся горы Бленчатра и Хеллеллин, а так же реки Ээн и Кокер. Наиболее распространены кельтские **топонимы**, которые находятся на западе и севере

британских островов. Большинство заимствований из кельтского языка по большей части осталось в названиях рек. В Корнуолле свойственно употребление следующих префиксов: *tre-*, *pen-*, *lan-*. Например - *Blencatre*. В Уэльсе – с префиксом *llan-*. Например - *Helvellyn*. Кельтские элементы сохранились и в названиях рек: *aber* – устье реки (*Aberdeen*, *Aberdyfi*); *glen-* узкая долина (*Glenarm*); *coombe-* низкая долина (*Doccombe*); *lan, lhan* - деревня в которой есть церковь (*Lanercost*, *Lhanbryde*). Следует отметить, что у названия Лондон существует несколько гипотез о происхождении: первая гласит о том, что название города имеет латинское происхождение «Лондиниум» (от латинского языка *Londinium*). Вторая название города имеет латинское происхождение от слова *Lond*, что означает «Дикое место (место за городом)». Третья что название имеет кельтское происхождение и состоит из двух слов: *Llyn* (озеро) и *Dun* (укрепление). Так же существуют **топонимы**, которые сохранились с эпохи римлян (примерно с 55г. до н.э.) и их насчитывают примерно 300. Сохранившийся римский элемент топонимов был *pons* (мост), который приобрел форму *pont*, например *Pontypridd*, *Pontheugh*. Если говорить о заимствовании с латинского языка, то следует упомянуть о следующих элементах:

1) аффиксы *magna* и *parva* используются вместо привычных слов “*greater/little*”, например *Wigston Parva*, *Chew Magna*. 2). *Colonia (-coln)* – военное поселение: *Lincoln.cum* – предлог «с»: *Salcott-cum-Virley*.

Еще одним из важных источников стал древнескандинавский язык. Древнескандинавский, северогерманский язык, из которого происходят как датский, так и норвежский, использовался (с диалектами) поселенцами викингов, которые занимали много мест на севере Британских островов в эпоху викингов. В общем, датчане обосновались в восточной Англии, в то время как норвежцы поселились вокруг островов и побережий Шотландии, Ирландии и Западной Англии. Хотя язык двух групп был по существу схожим, существует смещение среди элементов, найденных в **топонимах**. Например, - *by* и - *thorpe* гораздо чаще встречается в названиях Дании, тогда

как *-toft / -taft u -bister / -ster / -bost* чаще встречаются в названиях Норвегии; Все эти элементы по существу означают «поселение / жилище». В 1066г норманны захватили Англию, некоторые географические объекты приобрели новые суффиксы и префиксы, например *Newport Pagnell* или *Grays Thurrock*. Влияние викингов на язык отразилось на упрощении падежных окончаниях на севере и юго-западе Британских островах. На территории Йоркшир некоторые **топонимы** имеют скандинавское происхождение. Так, например, от древнескандинавского слова *haugr* (обозначает холм или насыпь) образовалось несколько деревень: *Greenhow*. Большинство географических объектов были созданы на староанглийском языке во время пребывания на территории Англосаксов, например: *don, den*-холм (*Bredon*); *ton, tun* ферма (*Brighton*); *well* колодец (*Bakewell*). *Burwell* (Беруэм) – состоит из двух частей, одна означает «*bur*»-жилище, а вторая «*well*» колодец. И значение **топонима** «жилище возле источника».

Существует два типа структур топонимов на староанглийском языке: имя собственное + аффикс. Этот тип обозначает вид поселения. Название фермы + аффикс – обозначающий название фермы или поселения. Такие флексии как *-ham, -by, -wich, -ton* и *-stoke* принадлежат к данным типам **топонимов**. Например, *Bar Hill* (Бар Хилл) был образован из двух слов «*bar*» - кабан и «*hill*» холм. Данный топоним означает «холм кабанов». Некоторые названия городов и поселков Великобритании были названы в честь землевладельца, который проживал на этой территории. Такие наименования имеют в корне такие слова как: ферма, поселение, деревня. Рассматривая данную тему с лингвистической точки зрения, следует отметить, что основная часть наименований имеет два корня, один из которых обозначает вид населенного пункта: *ham* – «дом», *caster* – «укрепление». Древнеанглийский язык существовал в нескольких формах, таких как уэссекский диалект древнеанглийского языка, кентский диалект английского языка и язык англов. Средний английский начал использоваться через 100 лет после нормандского завоевания до конца средневековья. Современный

английский происходит непосредственно от среднего английского. Древнеанглийские имена образуют большинство географических названий в Англии, а также значительное число в Нижней Шотландии, а некоторые в Уэльсе. Данной проблематикой интересуются не только лингвисты, но так же ученые в области географии, культуры и истории. Не смотря на большинство исследований, до сих пор остается множество не исследуемых проблем в затруднении интерпретации географического названия, а так же в определении источников происхождения данного топонима. Система **топонимов** представляет собой целостную систему, складывавшуюся в течение многих столетий и под воздействием многих языков. Современная карта страны в значительной степени отображает процесс формирования целостной системы из многочисленных и неоднородных элементов.

2.1 Обзор английской топонимики. Топонимические исторические пласты. Проблемы интерпретации

Топонимика Англии, как и сам английский язык, происходит из различных лингвистических истоков. Современные интерпретации склонны быть неточными: многие английские **топонимы** были искажены на протяжении многих лет из-за изменений в языке и культуре, которые привели к потере первоначального значения. В некоторых случаях слова, используемые в **топонимах**, производятся на языках, которые вымерли, и из которых нет известных определений или же **топонимы** могут являться соединениями между двумя или более языками из разных периодов. Многие имена предшествовали радикальным изменениям английского языка, вызванным Нормандским завоеванием, а некоторые предшествовали приходу англосаксов.

Топонимы обычно имеют значения, которые были важными для местных поселенцев (не обязательно для первых поселенцев). Иногда эти

значения относительно ясны (например, *Newcastle, Three Oaks*); Но, чаще всего, выяснение их требует изучения древних языков. В целом, **топонимы** в Англии содержат три общих элемента: личные имена (или ранее существовавшие названия природных объектов), природные особенности и функции поселений. Однако эти элементы происходят из древних языков, на которых говорят на Британских островах. Комбинации в одном имени могут не совпадать с одним и тем же периодом или одним и тем же языком. Большая часть предполагаемого развития британских **топонимов** основана на разрушении географических названий. Поскольку имена теряют свое первоначальное значение (потому что новый или измененный язык становится разговорным), имена либо изменяются, либо переходят к новым формам, либо добавляются к ним. Например, *Breedon* на холме в Лестершире, чье имя, похоже, выросло благодаря срастанию элементов, подчеркивающих холм на языке, на котором говорят в данный момент.

Топонимы Англии имеют разнообразное происхождение, в основном из-за исторических изменений в языке и культуре. Они затрагивали разные регионы в разное время и в разной степени. Точный характер этих языковых / культурных изменений часто спорный, но общий консенсус таков. Британские острова были заселены во время Каменного и Бронзового веков народами, языки которых неизвестны. В течение Железного века известно, что население Великобритании поделилось культурой с кельтскими народами, населяющими Северную Европу. Способы земледелия незаметно меняются с бронзового века, указывая на то, что население оставалось на месте. Свидетельства этого периода, в основном в виде географических наименований и личных имен, дают понять, что кельтский язык, называемый «*Common Brittonic*», процветал в Англии в поздний железный век. В этот момент эти языки распространяются, или действительно развиваются в Англии, или на Британских островах в целом.

Таким образом, основной субстрат британских **топонимов** является кельтским по происхождению, а конкретней, бриттским («британским»),

предком современного валлийского и более отдаленно связанным с гэльскими языками Ирландии и Шотландии. Самые старые названия в Англии, по-видимому, являются названиями рек, многие из которых, безусловно, должны интерпретироваться как бриттские по происхождению. В районах Англии, где бриттские языки не были заменены до сравнительно недавнего времени (Камбрия, Корнуолл), большинство **топонимов** по-прежнему по сути являются бриттскими по происхождению.

После римского завоевания появилось много латинских заимствований, особенно связанных с военными поселениями. Часто это была просто латинизация существующих имен: например, *Verulamium* для *Verlamion* (Сент-Олбанс); *Derventio* для *Derwent* (Мальтон). После развала Римской Британии, некоторые из этих названий выжили. Большинство римских поселений известны более поздними именами. Многие отмечены как римские поселения с суффиксом *chester / cester / caster* (из латинского *castra = camp*), но без ссылки на римское имя. Таким образом, влияние латыни на британские **топонимы** не так уж велико.

Во время так называемого «темного средневековья», которое последовало за развалом Римской империи, произошли крупные изменения в большей части Великобритании, теперь называемой Англией. (бриттско-говорящий Корнуолл был исключением, более похожим на валлийскую топонимию.) Язык этого региона стал древнеанглийским, также известным как англосаксонский, германский язык, происходящий на северо-западе Германии и в Дании. Традиционно это должно было быть связано с массовой миграцией англов и саксов в Великобританию, «оттеснением кельтов в Уэльс и Шотландию». Однако это мнение не поддерживается ни археологией, ни генетикой, и вполне возможно, что небольшой господствующий класс англосаксонских поселенцев культурно «германизировал» регион Британии в течение последующих поколений. Какая бы ни была причина, из-за этой языковой (если не культурной) замены большинство **топонимов** в современной Англии англо-саксонские. Большая часть из них содержит

личные имена, предполагая, что они были названы в честь того, что первые англосаксонцы там будут жить. Личные имена реже встречаются в бриттских (кельтских) **топонимах**.

Несколько веков спустя, около 850-1050 г. н.э., север и восток Англии, а также острова и побережья Шотландии, были заселены норвежскими и датскими викингами. Поэтому многие **топонимы** в этих областях имеют древнескандинавское происхождение. Поскольку у древнескандинавского было много общего с англосаксонским, в Данелаве также было много гибридных саксонских / скандинавских **топонимов**. Половина Англии, в то время находилась под датским началом какое-то время и опять же, многие из топонимов языка викингов содержат личные имена, предполагая, что они названы в честь местного норвежского / датского лорда или вождя.

После вторжения нормандского народа в Англию в 1066 году в **топонимах** могут быть обнаружены некоторые нормандские французские влияния. В частности упрощение *ch* до *c* в *Cerne* и *-cester*, а также добавление имен феодалов, как в *Stoke Mandeville*. Однако расширение нормандской системы в низинах Шотландии привело к развитию шотландского как разговорного языка, который был основан на нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка. Таким образом, не-кельтские географические названия распространены в юго-восточной Шотландии, например в Эдинбурге.

Топонимы в Британии оставались относительно стабильными с раннего норманнского периода, перестраиваясь и «выветриваясь» до современных форм, но без дальнейших критических изменений. В большинстве случаев имена некоторых мест продолжали набирать префиксы или суффиксы, такие как «*little*» или отличительные признаки, как название местной реки, к примеру

Интерпретация некоторых имен названий может быть затруднена, если причина больше не очевидна. Некоторые названия первоначально ссылались

на конкретную природную особенность, такую как река, брод или холм, которые больше не могут быть идентифицированы.

Элементы *den* (долина) и *don* (холм) от древнеанглийского языка иногда путаются сейчас, когда у них нет очевидного смысла; Например, Кройдон находится в долине, а Уиллесден находится на холме. Поэтому их ожидаемое написание может быть «Кройден» и «Уиллсдон».

Другим проблемным элементом является *-ey*, как в *Romsey*. Это обычно означает «остров», от древнеанглийского. Тем не менее, *-ey* также может происходить из древнеанглийского *hæg*, что означает «ограждение», как в *Hornsey*.

Для исследования этимологии топонимов часто нужны специалисты, чтобы интерпретировать их значения. Некоторые основные **проблемы**, с которыми встречаются лингвисты в ходе исследования:

Язык. Иногда язык, используемый в процессе формирования названия места, неясен; например, некоторые имена могут быть правдоподобно получены или из древнеанглийских или из кельтских корней. В последние годы была тенденция искать кельтское происхождение имён в Англии, которые ранее были предположительно англосаксонскими.

Элемент. В германских языках, а так же в древнеанглийском и в древнеисландском языках, независимому элементу обычно предшествует его модификатор, к примеру как в «северная ферма» (Норидж), «весна Бэдекки» (*Bakewell*). В кельтских названиях происхождение места обычно полностью изменяется с описываемой местностью (холм, долина, ферма, и т.д.) как первый элемент, например «урегулирование» *Cuebris* (*Tregonebris*), «устье Ди» (Абердин). Однако это верно не для всех кельтских имен, например «голый холм» (Малверн).

Перевод. Общее подобие древнеисландского и древнеанглийского языка означало, что названия места в *Danelaw* были часто просто «*norsified*». Например, в Аскригге («пепел» (дерево) «горный хребет») в Йоркшире, первый элемент - несомненно норвежский «*asc*» (объявленный,

спрашивают), который мог легко представлять «*norsification*» древнеанглийского элемента «*aesc*» (объявленный пеплом) с тем же самым значением.

Ложная аналогия. Иногда, однако, названия места были изменены новыми поселенцами, чтобы соответствовать привычкам произношения независимо от оригинального значения. Например, древнеанглийское имя, *Scipeton* («ферма овец»), который стал бы Шиптон на современном английском языке, вместо этого был изменен в Скиптон, начиная с древнеанглийского *sc* (объявил «*sh*») так как этот элемент был родственным с древнеисландским *sk* — таким образом произошло затемнение значения, так как древнеисландское слово для «овец» полностью отличалось.

Беспорядок между элементами. Пары оригинальных элементов могут произвести тот же самый элемент в современном названии места. Например, древнеанглийские элементы иногда путаются, поскольку происходит недостаток в очевидных значениях. Кройдон находится в долине, и Виллесден находится на холме.

Множественные значения. У некоторых может быть много значений. Обычно *which/wick/wyke* указывает на ферму или поселение (например, Кесвик «ферма сыра»). Однако некоторые места имеют римское или раннее постримское происхождение, в котором предстаёт латинское слово *vicus* («место»).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: современные английские **топонимы** образовались, помимо исконного языка, из других языковых источников; в ряде случаев английский **топоним** состоит из элементов, не принадлежащих конкретному языку и историческому периоду. Кельты, римляне, англосаксы, викинги и норманны не только внесли свой вклад в развитие английской культуры и языка, но и также повлияли на **топонимию** Британских островов. Большое количество языковых источников затрудняет исследование **топонимов** Великобритании; в результате изменений, происходивших в языке и культуре,

многочисленные формы и значения географических названий были искажены или вовсе утеряны.

Топонимическая лексика города охватывает широкий круг понятий, связанных с лексическим материалом, который используется при наименовании природных географических объектов и созданных руками человека. В данном случае мы говорим о географических терминах, антропонимах в широком смысле, фито-, зоографической номенклатурной лексике, используемых в качестве географических названий. Разнообразие **топонимических пластов**, каждый из которых рассмотрится автономно, образует региональную **топонимическую** систему.

Рассмотрим **топонимические** исторические **пласты** территории Великобритании в хронологическом порядке:

Кельтский период (XI в. до н. э. — I в. н. э.) *Bradwell, Brassington, Brandon, Branston, Brewood* (*breco* значением «высокий холм») *Melbourn* (*mel* со значением «белесый») *Donisthrope, Donnington* («*dun*» со значением «крепость, укрепление») *Penkridge, Penrith, Penistone, Penge, Pembury* (*pen* со значением «холм, вершина») **Топонимы** с кельтскими компонентами *pen* –, *bre* –, *cruca* –, *ceto* –, *mel* - расположились на территории современных графств *Lancashire, Dorsetshire, Yorkshire, Stratfordshire, Derbyshire, Worcestershire, Wiltshire*.

Период Римской Британии (I – V вв. н. э.)
 1.–*chester(caster)* встречается на всей территории Британии, исключая северные районы. Центральная часть: *Doncaster, Chesterfield, Colchester*
 Запад: *Worcester, Lancaster, Chester, Manchester, Gloucester*.
 2. –*port*. *Cornwell: Port Gaverne, Port Isaac, Porth, Porthcurno, Porthleven, Porthtowan, Portloe, Portreath, Portscatho, Portwrinkle. Dorsetshire: Portland Hampshire: Portchester Surrey:*

Англосаксонский период (V –IX вв. н. э.) –*bourne* «родник, ключ, ручей»: *Bournemouth, Sherbourne, Bourton, Southbourne, Wimbourne, Winterbourne*. — *leigh Devonshire: Colverleigh, Hitlisleigh, Inwardleigh,*

Kennerleigh, Monteleigh, Northleigh, Romansleigh, Satterleigh, Southleigh, Stockleigh, Throwleigh, Warkleigh, Woodleigh — ingas Sussex: Hastings, Lancashire: Haslingden, Kent: Hastingsleith –ham Cambridgeshire: Hildersham, Surrey: Effingham, Norfolk: Frammingham.

Период скандинавского завоевания (IX –XI вв. н. э.) *–bea, –bell* «красивый, прекрасный»: Beaminster Hampshire: Beaulien, Beauworth Surrey: Belmost Northumberland: Belford, Bellingham, Belsey Durham: Beamish Lincolnshire: Belmesthrope, Belton Norfolk: Beachamwell Suffolk: BelchamSt. Paul.

Период нормандского завоевания (С XI в. н.э). *by* Yorkshire: Asenby, Sowerby, Whenby, Derbyshire: Ingleby, Lancashire: Irby, Lincolnshire: Barrowby, Mickby — dale Cumberland: Borrowdale, Kendal, Lindal, Lansdale, Mungrisdale, Ravenstonedale Durham: Weardale, Lincolnshire: MartinDales — Thwaite Cumberland: Armathwaite, Calthwaite, Bassenthwaite, Braithwaite, Haverthwaite, Satterthwaite. — *thorpe* Lincolnshire — Belmesthorpe, Grainthorpe, Mablethorpe, Theddlethorpe, Woolsthorpe Leicestershire — Catthorpe, Elmesthorpe, Ullesthorpe Nottinghamshire — Besthorpe, Caythorpe, Gunthorpe.

Заметно, что совместно с исконными топонимами, а именно кельтскими и староанглийскими, выделяются **топонимы**, заимствованные из норманнского, древнескандинавского и латинского языков. Помимо этого, в пределах географических названий, высок уровень имён собственных - чаще всего неизвестных сейчас уже землевладельцев. Ноттингхем - *snotengham* - селение людей Снота, Тодморден (*Todmorden*) - граница долины Тода. А вот в городе Эдинбург (*Edinburgh*) сохранилось в названии имя королевской семьи Эйдин.

Многие **топонимы** имеют норвежское происхождение на севере и востоке и они зачастую содержат имена собственные. В основном староанглийские и норвежские географические названия обладают двутипной структурой: имя собственное + аффикс, обозначающий вид поселения, фермы или места; вид фермы + аффикс, обозначающий ферму

или поселение. Большинство **топонимов** с окончанием *wich, ton, ham, by, thorpe, stoke/stock* относятся к структуре такого типа. В графстве Корнуолл (*Kernow*) большая часть топонимов, особенно на западных территориях, имеют своё происхождение из корнуоллского языка, к примеру город *Penzance*, его название расшифровывается как «священный мыс». Однако **топонимы** Корнуолла на востоке более подвержены влиянию староанглийского языка.

Наибольшее количество **топонимов** происходящих из кельтского языка наблюдается на севере и западе британских островов, в особенности в Уэльсе и Корнуолле. Распространенными кельтскими элементами в Корнуолле являются префиксы *tre -*, *pen -*, и *lan -*. В Уэльсе – префикс *-llan-* В графстве Камбрия кельтские **топонимы** по большей части описывают ландшафтную специфику местности (напр. горы *Blencathra* и *Helvellyn*). Проживающие в то время кельты дали названия многим рекам, таким как *Ehen* и *Cocker*. В Северной Шотландии подавляющее число **топонимов** обладают гаэльским происхождением, к примеру, *loch* (обозначение озера) и *glen*.

Несколько примеров кельтских элементов и их значений: *aber* - устье реки, слияние рек (*Aberystwyth, Aberdyfi, Aberdeen, Aberuthven*); *coombe* — низкая долина (*Woolacombe, Doccombe*); *glen* — узкая долина (*Rutherglen, Glenarm, Corby Glen*); *lan, lhan, llan* — церковь; деревня, в которой есть церковь (*Lanteglos, Lhanbryde, Lanercost, Llanbedr Pont Steffan, Llanybydder, Llanwenog, Llannwnen*); *keth, cheth* — лес (*Penketh, Culcheth*)

Простые наименования, состоящие из одного элемента, как правило, представляют собой существительные, если речь идет об **ойконимах**, или прилагательные, в случае с гидронимами или **оронимами**. Например, селение *Weald* «лес»; небольшая деревня. *Lew* «курган»; река. *Ray* «говорливый ручеек»; речка. *Stour* (приток реки *Avon*) «сильный»; холм. *Round* «круглый»; холм. *Sand* «песчаный».

2.2 Топонимические элементы города Кентербери. Процессы топонимики

Кентербери (англ. *Canterbury*; лат. *Durovernum Cantiacorum, Cantuaria*) - древний город на юго-востоке Англии в графстве Кент. Административный центр района со статусом «сити», Сити-оф-Кентербери. Расположен в 85 км юго-восточнее Лондона, известный как место нахождения кафедры архиепископа Кентерберийского, примаса англиканской церкви. Население — 43,4 тыс. человек (2001).

Упоминается в 754 г. как *Cantwaraburg* - 'укрепленный город жителей Кента', где *Cant* (совр. Кент) от кельт, основы «край, кромка», т. е. приморская (крайняя) земля. Древнеанглийское «*ware*» жители, люди, *burg* замок, крепость, укрепленный город.

В первых веках своего существования город носил имя Дуроверн, в римское время административный центр общины кантиаков. Судьба Дуроверна несколько отличалась от других городов юго-востока острова. Располагаясь на торговых путях, связывавших провинцию с континентом, Дуроверн не превратился, подобно Лондинию (Лондон), в процветающий город, но остался сравнительно небольшим поселением. При этом развитие Дуроверна было поступательным, его — в отличие от Веруламия, Камулодуна (Колчестер) и того же Лондиния — не прерывали крупные пожары и другие бедствия.

В древности Кентербери стоял у устья реки Стор (*Staur*), которая здесь впадала в пролив, отделяющий от Британии остров Танет. Впоследствии пролив засорился, и Кентербери оказался расположен вдали от моря, в 23 км к северо-западу от портового Дувра. Римский император Клавдий во время завоевания Британии в 43 г. на месте кельтского поселения заложил римский город Дуровернум Кантиакорум. Через город прошла дорога из Дувра на Лондон, известная ныне как Уотлинг-стрит (*Watling Street*).

В VI веке Кентербери становится резиденцией кентского короля Этельберта и его супруги, христианки Берты. Последняя радушно приняла в Кентербери миссионера, посланного папой Григорием I, — Августина Кентерберийского. Он основал при королевском дворе аббатство святого Августина, а позднее заложил Кентерберийский собор, который стал главным храмом Кентского королевства, а позднее — и всей Англии. До сих пор сохранилась капелла королевы Берты — ныне церковь Святого Мартина.

В Средние века Кентербери оставался главным религиозным центром Англии. В XI веке служил мишенью для нападений датчан во главе с Кнудом. В 1170 году в Кентерберийском соборе совершилось убийство архиепископа Фомы Бекета, за которое четыре года спустя здесь же покаялся король Генрих Плантагенет. Фома был причислен к лику святых, и к его мощам шёл непрерывный поток паломников, для размещения которых требовалось множество постоянных дворов. Картина жизни средневекового Кентербери нарисована в «Кентерберийских рассказах» Чосера.

Есть идентифицируемые процессы, которые происходят в течение долгого времени с названиями места, и которые изменяют названия места таким способом, вследствие которого теряются их оригинальные значения. Они относятся и к названиям урегулированных и к природным объектам.

Процессы, вследствие которого изменяется название места включают: сокращение, сплав, сходимость, развитие на родительском языке (но застой в названии места) и замена исходного языка. Последний процесс в особенности может привести к существенным изменениям в названиях места, начиная с оригинального значения, но переданных на новом языке, название места таким образом переходит к форме, подходящей для нового языка.

Сокращение имеет тенденцию изменять имя в явно более лёгкую форму, например, Cantwaraburh в Кентербери; Dornwaracaster в Дорчестер.

Сплав - процесс, где два подобных элемента названий места становятся запутанными, например древнеанглийский язык

внедряет Дона (холм), и логово (долина) соединяются в названиях места, например, Виллесдене (холм потока), Кройдон (долина шафрана).

Сходимость происходит, когда названия места переходят к другим знакомым фонемам в названиях места; например, в Абингдоне (*Aebbeduna*, холм Аебба), средний звук переходил к знакомому «лугу», найденному во многих названиях места (обычно в значении «людей»).

Развитие родительского языка может не изменить название места по отдельности; действительно имена могут показать больше инерции, чтобы измениться, чем сами языки. Однако развитие родительского языка разрешает существовать другим процессам. Например, если имя больше ничего не означает на измененном языке, оно может переходить к новой форме; например, *Maethelac* (Спорный дуб) Мэтлоку. Или, когда родительский язык изменяется, признаки, которые уже являются частью имени, могут быть приложены, добавлены к имени. Например, остров Портсеа (Остров порта); как только значение *Portsea* стало неясным, стало необходимо добавить «остров».

Замена родительского языка - один из самых критических процессов изменения. Если по любой причине новый язык становится основным используемым в области, название места может потерять всё значение. Самым серьёзным изменением может быть замена имени полностью. Однако часто имя может быть переработано и изменено в некотором роде и как правило, это будет одним из вышеупомянутых способов; поскольку о значении **топонима** забывают, оно становится измененным на имя, подходящее для нового языка. Например, *Brittonic Eborakon* (возможно, «место тисов») стал англосаксонским («город борова») Эофорвик, древнеисландский *Jorvik* («Залив лошади») и современный английский Йорк.

Исследование названий места часто происходило для то, чтобы создать различия между столь же названными урегулированиями. Например, в Англии, два соседних и связанных регламента часто становились «более низкими/нижними» или «верхними/выше», а так же «меньшими» и

«большими» лат. *Parva* и *magna*. Альтернативно, два географически отделенных места могли бы отличить местные особенности; например, *Newcastle-under-Lyme* и Ньюкасл-эпон-Тайн; или Ньютон-ле-Уиллоуз, Ньютон Фродшэмом, Ньютон под Розбери (и так далее). В Англии много изменений и добавлений были сделаны в средневековый период, к примеру, урегулированиями управляли определенные семьи, например Сток Мандевилл, от древнеанглийского слова «*stoc*», означающего отдаленную ферму или деревушку. Двумя столетиями позднее, когда это место стало владением норманнского рода Мандевиллей, появилось обновлённое название Сток-Мандевилл. Некоторые исследования, в особенности на латинском языке относятся ко времени средневековья, таких как Уэстон-сьюпер-Мэр (*Weston-super-Mare* «Уэстон-он-си»), в то время как другие были добавлены относительно недавно, например Богнор-Регис (*Bognor Regis*).

Регрессивная деривация - процесс, посредством чего имена получены друг от друга в противоположном направлении к тому, что ожидалось бы. Во многих случаях река с устаревшим именем, о котором забывают, переименована после постройки города на её берегах, а не наоборот. Например, река, пробегающая Рочдейл, стала известной как «*Roch*» посредством этого процесса. Кембридж уникально иллюстрирует и нормальное и регрессивное формирование: первоначально *Grantabrice*, мост на *Granta*, стало *Cantebrugge*, и затем *Cambrigge*, от которого река была переименована в «*Cum*».

2.3 Диахронические исследования. Основные компоненты топонимов. Примеры интерпретации топонимов города Кентербери

Диахроническое исследование способствует выявлению причин, которые могли повлиять и изменить морфологическую структуру топонимов, а так же на закономерность общезыковых явлений. В ходе развития эволюции **топонимов** выпадали некоторые звуки, слоги, происходила

ассимиляция, сокращение. Однако существуют наименования, которые на современном уровне редко соотносятся с реальной лексикой английского языка. Они утратили свою этимологию по причине морфологического упрощения, и эти наименования, состоявшие из нескольких морфем, стали нечленимыми. Например, в записях 900 г. встречается наименование небольшой деревни *Benson* в форме *Baenesingtun*. Далее в 1140 г. топоним приобретает форму *Bensintona*, в 1217 г. переходит в *Basingtun* и в 1526 г. в *Benston*. В название входят три компонента: имя собственное *Baenesa*, притяжательный суффикс *-ing*, и элемент *-tūn* «усадьба, ферма», то есть «усадьба Бенеса» (Smith 2009, 26).

Выпадение суффикса принадлежности, и далее стяжение происходило во время развития географического наименования и привело к утрате в компонентах сложного **топонима** этимологической мотивированности. Таким образом, при **синхроническом** плане рассмотрения структура наименования отличается и необходимо прибегнуть к вспомогательному рассмотрению в **диахроническом** плане, где наименование выступает сложным.

В своей книге В. Д. Беленькая под мотивированностью в **синхроническом** аспекте 80 понимает семантическую структуру **топонима**, его внутреннюю форму, то есть морфологические свойства, которые реально воспринимаются членами данного коллектива. Однако для жителей Англии проблемы мотивированности названий не существует, так как большинство **топонимов** данной страны остаются стабильными. При появлении новых наименований они воспринимаются мотивированными, так как являются традиционными, независимо от соответствия или несоответствия признакам объекта и этимологического значения.

Значительную роль в **синхроническом** исследовании топонимических систем играет анализ географических терминов в составе географических наименований.

В зарубежной и отечественной лингвистике выделяют **топоформанты** и **топоосновы**, которые представляют собой составные компоненты топонима. Под **топоформантом** понимается служебный компонент, участвующий в формировании топонима. **Топоосновой** называется смысловой элемент географического наименования, несмотря на то, что его смысл может быть утерян в современном языке. Согласно Н. В. Подольской, «каждый язык обладает определенным набором своих типовых топооснов, более того, своим, отличным от других, набором обладает и каждая более или менее обособленная территория, топонимическая зона, что обусловлено рядом причин, в том числе географическими и этнографическими реалиями и диалектизмами» (Подольская 1978, 108).

Данной точки зрения придерживается Т. В. Хвесько, которая считает, что любая топосистема страны или отдельно взятого региона имеет свой исторически сложившийся лексический состав топонимов с конкретными словообразующими средствами. **Топонимы** обладают определенным набором формантов, относящих их в классы гидронимов, оронимов, ойконимов и других, а структурно-семантический анализ позволяет выявить закономерности комбинаторики компонентов, образующих аффиксальные модели словопроизводства **топонимов**.

Очевидно, что зачастую сложно определить структуру географического названия, т.к. **топонимы** могут быть разного происхождения. В изучаемом материале видно, что отдельные элементы английских наименований являются бывшими географическими терминами, входящими в состав имени собственного. Большинство английских **топонимов** представляют собой словосочетания. В качестве главной морфемы данной топомодели выдвигается конкретный термин, который отражает реальные свойства упомянутого объекта, то есть его признаки или параметры.

Анализ и установление роли географического термина в ряду других способствуют определению продуктивных способов образования и дальнейшего развития наименований. В названиях участвуют

топонимообразующие средства, характерные для данного языка, и при всем разнообразии внутренней структуры топонимов некоторые формы проявляют определенную регулярность.

Переходя непосредственно к топонимам города Кентербери, при исследовании этимологии реки Грейт Стор (*Great Stour*) мы сталкиваемся с тем, что название имеет двусмысленное и спорное происхождение. По одной из теорий «*Stour*» происходит от кельтского «*sturr*», что означает «сильный». По словам Д. Брюера в Великобритании и Ирландии, *Stour* произносится по-разному в разных случаях. По другой теории *stour* - среднеанглийское слово с двумя различными значениями, которые все еще достаточно распространены, чтобы появляться в большинстве существующих словарей. В качестве прилагательного, с германскими корнями, оно означает «большое, сильное» (в сегодняшних скандинавских языках «*stor*» означает «большой, великий»). Как существительное, со средневековыми французскими корнями это означает «буйство, волнение, замешательство» или «вооруженное сражение или конфликт». Словарь также добавляет определение «выдувание или отложение пыли». Основное определение в кратком оксфордском словаре, в котором так же упоминается, что это северно-английское и шотландское использование неопределенной деривации. В 2006 году было высказано предположение о том, что для названия древней европейской реки было взято из древнеанглийского прилагательного, и что «*stour*» представляет собой одну сторону оппозиции, где «*blyth*» представляет сторону другую, позволяя англосаксам классифицировать реки по континууму жестокости.

Один из древнейших и часто употребляемых формантов, словообразующих элементов, в топонимии Англии является *-ing*, относящийся периоду первых англосаксонских поселений. Данный исконный суффикс используется при наименованиях географических объектов, в которых упоминается имя их потомка или жителя какого-либо первого поселенца. Форманта *-ing* в **топонимах** используется в нескольких

вариантах. Если брать самую простую форму, по которой в конце названия суффикс присоединяется к имени собственному, топоним обозначает сына или иного потомка человека (*son of, descendant of*), создавшего данное наименование, то есть практически используется как эквивалент родительного падежа. Например, улица в Кентербери – *Kemsing Gardens*.

Так же для англо-саксонских топонимов характерны такие элементы как – *ham, - ton, - bury, - stead, - ford* и – *ley*. Примеры: улица *Westerham Close* в северной части Кентербери, где – *ham* – дом, поместье, деревня, *wester-* происходит от среднеанглийского прилагательного *western* – западный, *Close* – среднеанглийский, англо-французское происхождение от *clos– clore–* близкий, т.е. «близкое западное поместье». Улица *Ambleside Place*, её название происходит от древнескандинавского «*Á-mel-sátr*», который буквально переводится как «река - песчаный берег - летнее пастбище».

Еще пример *Wells Avenue* где *welle* «родник, ключ», *avenue* - франц. *avenue* «подъездная дорога», далее из франц. *avenir* «подходить», из лат. *advenio* «подходить», от лат. *ad* «к, до» + лат. *venio* «приходить».

В ходе развития в системы топонимов обнаруживаются не поддающиеся переводу сложные комплексы. При исследовании географических названий необходимо учитывать случаи, в которых первоначальная семантика слова, являющаяся основой **топонима**, потеряна или воссоздается с незначительными изменениями, зачастую само название переосмысливается из-за отражения в языке изменений общественных отношений. К примеру, развитие топонима одной фермы *Sugarswell*. Изначально, примерно в 1260 году усадьба называлась *Shokerewellemore*. В **топониме** наличествуют три компонента: *sceācere* «грабитель или разбойник», *welle* «ключ или родник», *mōr* «болото», можно сделать предположение, что переводится как «источник у болота, у которого обитали разбойники» (Whittaker 2006, 50). Но на данный момент, форма *Sugarswell* указывает на потерю исходного значения, т.к. болото, возле которого возник источник, исчезло. Этот случай показывает, насколько легко понятие

мотивированности у носителей языка утрачивается. Не смотря на это, название понимается независимо от соотношения или не соотношения данного понимания исторически истинному значению исходного слова в составе географического названия, поскольку оно имеет внутреннюю форму, которая не сводится к первоначальным этимонам.

В топонимии Англии наиболее распространены так называемые топонимические суффиксы –конечные элементы, которые регулярно повторяются. Эти элементы в английском языке не встречаются как отдельные слова, в составе географических названий они имеют четкую выделяемость. Топонимические суффиксы относятся к элементам, которые со стороны семантики соотносятся с теми же основными значениями элемента **топонима**, например: жильё (укрепление, дом, поселок, ферма) и естественные объекты (названия водных источников, типов ландшафта). Компонент, наиболее распространенный в составе названия на территории Англии является *-tun*. Суффикс *-tun* (др.-англ. *tūn*) в современном значении «город» в древнеанглийском языке этот компонент употреблялся в значении жилища, фермы, отдельно стоящей усадьбы с постройками сельскохозяйственного типа. Например, *Teddington Close* в городе Кентербери, название «*Teddington*» происходит от имени древнеанглийского племенного лидера Туды. Место было известно в саксонском и нормандском временах как *Todyngton* и *Tutington*, *-ton* от англосаксонского *-tūn* «усадьба» плюс окончание *-ing*, т.е. «близкая усадьба Туды».

Со временем компонент утратил свое прежнее значение и переводился как «деревня, селение». Во многих топонимах данный элемент проявляется в форме *-ton* или *-don*. После Нормандского завоевания суффикс *-ton* использовался в **ойконимах**, которые сохранились и в наши дни, например, *Carterton* был основан Уильямом Картером (*William Carter*), чьей целью являлось создание самостоятельной деревни (McDonald 1993, 42). Данный элемент *-ton* утратил свое лексическое значение, которое восходит к апеллятивам. Суффикс *-ham* (др.-англ. *Hām* «деревня, ферма, поместье»):

Улица в Кентербери *Parham Close* - происходит от древнеанглийских слов до 7 века «*peru*», означающего грушу и «*ham*», усадьбу. Таким образом, имя описывает человека, который жил или, возможно, работал в грушевом саду. *Newnham Murren* «новое поместье Ричарда Морина». Несмотря на отсутствие соотнесённости с современными лексемами, эти элементы, в связи со своей массовостью, отчётливо воспринимаются как имеющие указателей вида объекта (обозначение именно населённого пункта, в отличие от реки, возвышенности и т. д.), создавая неограниченное количество топонимов (Беленькая 1977, 38 – 39). Кроме того, названия, включающие эти суффиксы или созданные с их помощью (*Alkerton* «поместье Элхера», *Milton* «ферма, расположенная посередине», *Lynham* «огороженное место, где растёт лен», *Wytham* «крестьянский двор у изгиба реки»), понятны всем носителям английского языка и воспринимаются как **ойконимы**.

Carriage Mews – «*mews*» прежде всего британский термин, ранее описывающий ряд конюшен, обычно с каретными домами внизу и жилыми помещениями выше, построенными вокруг мощного двора или двора или вдоль улицы, за большими городскими домами, такими как Лондон, в течение 17-года XVIII вв. Слово происходит от французского «*muier*», «линять», отражая его первоначальную функцию, чтобы держать ястребов взаперти, во время линьки. *Carriage* - происходит от англо-нормандского «*carier*» «перевозить». В значении «личное транспортное средство» — впервые около 1400 года, в значении «транспортировка» — с 1590-х годов.

Cedar View – cedar кедр от старофранцузского «*cedre*», латинского «*cedrus*», «*View*» – от англо-нормандского «*vewe*» и старофранцузского «*veue*» «смотреть», «смотрящий кедр»

Claremont Place – от старофранцузского «*cler*» в значении «яркий», «чистый». плюс «*mont*», холм, то есть видный холм, стоящий на равнине. «*Place*» – означает местность, место, т.е. «Светлый холм, стоящий на равнине».

Clifton Gardens – англо-саксонское происхождение, местность во всех частях Англии, например: Бедфордшир, записанный в Книге страшного суда 1086 года как «*Cliftone*». Чешир, записанный как «*Clistune*» в Книге страшного суда. Дербишир, записанный как «*Cliptune*» в Книге страшного суда и Северный Йоркшир, записанный как «*Clifton*», также в Книге страшного суда, и это лишь некоторые из них. Все они имеют один и тот же смысл и вывод, а именно от древнего английского до 7-го века «*clif*», что означает пологий склон, или, чаще всего, берег реки, с «*tun*», ограждением или поселением. *Garden* - выведенный из северо-французского слова «*gardin*» и введенный на Британские острова после Нормандского вторжения 1066 года, он сам по себе является уменьшительным германским словом «*gard*» до 7-го века, что означает ограждение. «Огражденное поселение на берегу реки».

Cornwall Gardens - древнеанглийский «*Cornwalas*» (891), «рог валлийский», от оригинального кельтского племенного имени, «*Cornowii*», латинизированный как «*Cornovii*», буквально «люди полуострова, люди рога, из кельтского ядра», следовательно, «мыс», из *ker*-«рог, голова, верхняя часть тела» Ссылаясь на длинный «рог» земли, на котором они живут. Для этого англосаксы добавили множественное число древнеанглийского *walh* «незнакомец, иностранец», а так же с кельтского, т.е. «Люди с ограждённого мыса рога».

Cranbourne Walk – «*cran*» от шотландского гэльского «*crann*» – возможно то же, что и журавль, *burna*, *bourne*, *borne* - «родник, ключ, ручей» происходит от скандинавского «*brunnr*», «*walk*» от древнеанглийского «*wealcan*» блуждать, германского происхождения, в среднеанглийском языке использовалось в особенности в значении «идти пешком» т.е. «проходить через родник журавля».

Gravel Walk - От старофранцузского *gravele* «песок, гравий, морской берег, песчаный ручей реки», измельченный «песок, морской берег», возможно от кельтского *graw*- в сравнении с валлийским «грубый гравий».

«*walk*» от древнеанглийского *wealcan* «блуждать» германского происхождения, в среднеанглийском языке использовалось в особенности в значении «идти пешком», т.е. «проходить по песчаному берегу».

Lansdown Road - от «*Lansdowne*», уровень земли в Бате, Сомерсет, называемый «*Lantesdune*» в ранних записях, от древнеанглийского «*langet*», длинная полоса земли, длинный хребет и «*dun*», низкий холм, общий элемент в топонимах кельтского происхождения.

Martindale Close - топоним происходит от латинского «*Martinus*», производного от «*Mars*», римского бога плодородия и войны, плюс древнеанглийский до 7-го века «*dael*» - долина, отсюда «Долина Мартина», «*close*» – происхождение от существительного и прилагательного среднеанглийского языка «*clos(e)*» закрытый и старофранцузского «*clos*» - закрывать, от позднелатинского «*clausum*», производного от «*claudere*», закрывать, т.е. «Закрытая долина Мартина».

Nunnery Road – происхождение датируется поздней частью 13 в. От «*nun*» + «*-ery*» в значении «монастырь монахинь». Значение «дом плохой славы» подтверждается 1590-м годом.

Querns Road – древнеанглийское слово «*cweorn*» в значении «ручная мельница», так же есть происхождение от старонорвежского «*kvern*», старофризский «*quern*», древневерхнегерманский «*quirn*», готский «*quirnus*»; санскритский «*grava*» «дробильный камень».

Ramsey – происхождение от древнеанглийского «*hramsa*» «дикий чеснок» плюс *-īeg* (остров), *close* – происхождение от существительного и прилагательного среднеанглийского языка «*clos(e)*» закрытый и старофранцузского «*clos*» - закрывать, от поздне-латинского «*clausum*», производного от «*claudere*», закрывать.

Keyworth Mews - записано по-разному, как *Caworde* в Книге страшного суда 1086 года, как *Kaworda* в 1178 году, и как *Kewurth* в 1242 году, *Fine Court Rolls* этого округа, место было так названо из древнеанглийского «*caeg*» до 7-го века «полнос» или «выступ», плюс «*worth*» «усадьба» или

«ограждение вокруг усадьбы»; следовательно, «ограждение усадьбы из полюсов».

Lambeth Road – топоним происходит от древнеанглийского «*lambehude*» - место, где пасли ягнят. Так же в истории церкви «Записи Ламбета» были доктринальными заявлениями, написанными в 1595 году архиепископом Кентерберийским Джоном Уитгифтом. «*Lambeth Walk*» была танцевальной песней кокни, популяризированной в Британии 1937 года в ревю «Я и мой Гал», названный в честь улицы в городке.

Lancaster Road - англо-саксонское происхождение. Название было написано как «*Loncastre*» в Книге страшного суда 1086 года и «*Lanecastrum*» в 1094 в реестрах округа Ланкашир. Первый элемент названия происходит от реки «*Lune*», на которой стоит город, плюс древнеанглийский до 7-го века «*ceaster*» римский лагерь, следовательно «Римский лагерь на реке Луне».

Lanfranc Gardens – кельтское происхождение от производного слова *lan, lhan, llan* – церковь, деревня, в которой есть церковь. «*Franc*» происходит от «*Franciscus*», который первоначально был этническим именем, используемым для описания «франка», позже называемого «французом», до 5 века для обозначения «свободного человека», соответственно «деревня франков, в которой есть церковь».

Parham Close - происходит от из древнеанглийских слов до 7 века «*peru*», означающего грушу и «*ham*», усадьбу. Таким образом, имя описывает человека, который жил или, возможно, работал в грушевом саду.

Richmond Gardens - имеет элемент от старофранцузского «*riche*», «богатый, роскошный» и «*mont*», «холм».

Ringwood Close – в записях переводится как «преследование в пределах пограничного ограждения, в Хэмпшире записано в Книге страшного суда 1086 года в форме «*Rincvude*».

Rochester Avenue - римское название Рочестер было *Durobrivae*, у которого есть два возможных источника. Это может означать «форт у моста», но какой форт (британский, римский или поздний форт после 175

года н.э.) является спорным вопросом. В качестве альтернативы, название может исходить от британского слова «*Dourbruf*», что означает «стремительный поток». Название зарегистрировано как *Durobrivis* примерно в 730 году и *Dorobrevis* в 844 году. Первое из них было объявлено как «*Robrivis*». Святой Беда Достопочтенный скопировал имя, в 730 году, приняв его значение как «укрепленный лагерь Хрофи» (древнеанглийский *Hrofes cæster*). Отсюда и с 730 года *Hrofæscæstre*, с 811 года *Hrofescester*, в 1086 году *Rovescester*, в 1610 году *Rochester*. Латинизированное прилагательное «*Roffensis*» относится к Рочестеру.

Salisbury Road – от среднеанглийского «*Sarisberie*», древнеанглийского «*Searesbyriġ, Searobyriġ, Searoburh*», где «*searu*» оружие, через народную этимологию *byriġ, burh* («*цитадель*»), частичный перевод с латинского *Sorvioduni, Sorbiodoni*, из *Sorvio-*, *Sorbio* - неизвестного кельтского происхождения, возможно, в конечном счете из протоиндоевропейского (в сравнении с протокельтским «*srutom*» («*поток*»)) плюс протокельтское «*dūnom*» («*крепость*»), следовательно «*вооруженная крепость*».

Shaftesbury Road - от древнеанглийского «*scaft*» «*длинный, тонкий стержень, посох, столб, копье*». От протогерманского «*skaftaz*» (также в источниках древнескандинавское слово «*skapt*», древнесаксонское «*skaft*», древневерхненемецкий «*scaft*», немецкий «*schaft*», голландский «*schacht*», в готском данных нет. Есть некоторые данные о связи с германским пассивным причастием (s) *kep-* «*разрезать, царапать*» (источник древнеанглийского «*scafan*» - «*брить, царапать, полировать*») в интерпретации «*дерево, ветвь, лишенная коры* ». Плюс *-bury* «*укрепление, город, населённый пункт*», как вариант перевода «*Крепость с кольями*».

Somerset Road - с древнеанглийского слова «*Sumorsæte*», что является сокращением для *Sumortūnsæte*, что означает «*люди, живущие на Sumortūn (Somerton)*». Существует альтернативное предположение, которое заключается в том, что название происходит от *Seo-mere-sætan*, означающего «*поселенцы у морских озер*».

Stanmore Court - от древнеанглийского до 7 века «*stan*», камень или прилагательное «каменистый», с «*mere*», озеро или болотистый участок земли, следовательно «каменное озеро».

В городе распространены антропонимы, встречающиеся как определительный элемент в сложных и составных ойконимах. В общем или родительном падеже ойконимы присоединяются к терминам или топонимическим суффиксам. Например, название *Teddington Close* - название «*Teddington*» происходит от имени древнеанглийского племенного лидера Туды. Место было известно в саксонском и нормандском временах как *Todyngton* и *Tutington*, «*ton*» от англосаксонского «*tūn*» усадьба плюс окончание - *ing*, т.е. «близкая усадьба Туды».

Географическим терминам, отличающимся высокой частотностью соответствуют все лексемы с предметно-номинативной семантикой. Любая лексема, входящая в какую-либо лексико-семантическую группу, обладает четкой позицией, определяемой отношением к другим понятиям.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данном исследовании анализ **топонимов**, существующих в современном английском языке, показывает, что в городе Кентерберри преобладает словосложение (две и более основы). Первая часть основы описательная, указывающая на то, кому принадлежит местность, как выглядит, что там производится и т. д. Вторая основа указывает на саму местность или расположение другого объекта – поле – *field*, деревня - *village*, холм - *hill* – это родовой элемент топонима. Названия городов берутся от особо значимых социальных объектов, таких как гидронимов, оронимов.

В современной топонимии города встречаются **топонимы с германскими корнями**: *beorg* (*hill*), *burh* (*fort*), *wald* (*wood*). Хорошо сохранились и **староанглийские элементы**: *-bury*, *-end*, *-ey*, *-field*, *-mere*, *-ton*, *-wold/wood*, *-ford/forth*, *-ham*, *-hill*, *-ing*, *-ington*, *-land*, *-ley*.

Исследование современных географических названий показывает, что некоторые **древнеанглийские компоненты**, участвующие в образовании **топонимов**, отличаются от современных эквивалентов. Например, *brōc* (*brook*), *dūn* (*hill, down*), *feld* (*open country, field*), *sceap* (*sheep*), *tūn* (*town*), *wudu* (*wood*).

На настоящий момент сохранилось много коротких слов древнеанглийского происхождения с неясной этимологией. Известно, что задолго до появления римлян, британские племена дали названия многим естественным географическим объектам, рекам и холмам, которые существуют в настоящее время. Вместе с этим, нам мало известно о подлинном языке того времени, поскольку письменных источников не сохранилось. Однако некоторые топонимы можно интерпретировать, проведя сравнение с известным корнуоллским диалектом английского, валлийским, бретонским и гаэльским. Первые три языка относятся к бриттской ветви, а последний к гойдельской ветви кельтской группы индоевропейской семьи. Начало распада общебриттского языка относится примерно к V веку н. э., когда кельтов начинают теснить англосаксы и носителям языка пришлось уйти на юг, запад и север страны. Таким образом, можно предположить, что топонимы с неясной этимологией происходят от кельтов

В заключение необходимо отметить, что значение большинства географических названий непрозрачно. Анализ топонимов указывает, что семантика наименования, которая представляется мотивом номинации, утрачивается со временем, оставляя функциональную сторону наименования. Во многих рассматриваемых географических названиях отразились влияния разных культур, многообразие природных явлений, особенности местного рельефа, ландшафта с использованием ядерного существительного в словах. Исследование лексико-семантических групп указывает на зависимость номинации от содержательной стороны топонима.

Топонимическая система Англии, складывавшаяся исторически неоднородна и объединяет материалы нескольких языков из разных

исторических эпох. Рассмотрено влияние кельтских, латинских, скандинавских, англосаксонских, французских элементов на топонимику Кентербери, изучен процесс формирования целостной системы топонимии графства из многочисленных и неоднородных компонентов. Для этого нужно было прибегнуть к синхроническому анализу и выявить объекты, в названиях которых сохранились иноязычные элементы. Диахронический аспект привлекался как вспомогательный, так как данные диахронии позволяют раскрыть факторы, влияющие на изменения морфологической структуры наименований. Кроме того, история происхождения и эволюции географических названий, отражаясь в их современной форме, характеризует современные границы распространения данных топонимов.

Многовековая и богатая история завоевания и освоения земель Англии повлияла на состав современной топонимии Кентербери. На карте изучаемого региона присутствуют географические названия, созданные в разные эпохи различными народами и в разных языках. В графстве многочисленны названия, упоминающиеся в «Книге страшного суда». В целом, система номинации носит традиционный характер. Большинство наименований города сложилось в период с 6 по 15 века, тесно связано с историческим прошлым страны, в основном фиксирует и отражает древнейшие состояния английского языка и его культурное наследие. В топонимии графства преобладают географические названия древнеанглийского происхождения, в частности наименования естественных объектов. При этом для данного пласта топонимики Кентербери характерно словосложение. Остальные пласты топонимов данного региона представляются трудными для перевода. В связи с древностью некоторых названий в настоящее время трудно найти связь между географическим наименованием и его топоосновой, потому как на уровне современного языка многие компоненты топонимов редко соотносятся с именами нарицательными.

В результате продолжительных завоеваний происходит наложение топонимических пластов, возникают названия, составленные из элементов разных языков, которые ассимилируются и адаптируются согласно норме английского языка.

При создании новых географических названий англичане в попытках сохранить присущую английской топонимии многоплановость и статичность используют старые топонимические основы и в некоторых случаях добавляют к наименованию уточняющее прилагательное “old” - «старый». Как правило, это касается микротопонимов. Данное явление указывает на стабильность процессов номинации и сложившуюся топонимическую систему в Кентербери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были исследованы особенности перевода географических названий в лингвокультурологическом аспекте. В заключение проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы по теме:

1. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Лингвокультурологические аспекты присутствуют в различных сферах жизни общества в целом. Значимость лингвокультурологии определяется тем, чтобы описать и выявить самобытность менталитета данного этноса, его картины мира и образы мира, как языкового коллектива.

2. Лингвокультурологический анализ топонимов разных языков, вне зависимости от его истории, времени возникновения и географического положения, помогает описать и выявить иноязычные топонимы, перешедшие из топонимии предшествующего народа и употребляющиеся в топонимической системе языка в настоящее время.

3. Топонимика является интегральной наукой, функционирующей на стыке истории, географии и языкознания. Топонимы являются неотъемлемой частью лексики любого естественного языка. Среди принципов классификации топонимов можно выделить лингвистический и экстралингвистический.

4. У всех топонимов разная стадия изменения, в то время как некоторые сохранились в изначальном виде, большинство из них в процессе продолжительного многовекового применения трансформировались. В некоторых случаях они связаны с употреблением названия народами, говорящими на разных языках, другая причина может быть в смешении близких по звучанию, но разных по значению слов одного языка, третья причина в возможном изменении в звуковом и грамматическом строе языка, который приводит к преобразованию звукового облика топонима.

5. Сложившиеся географические названия прошли этап от микротопонимов до формализации собственно топонима, в то время как искусственно созданные наименования минуя стадию становления и формализации.

Диахронический анализ показал, что для каждого исторического периода свойственен определенный пласт топонимической лексики. Формирование разных топонимических слоев было предопределено историческими событиями, связанными с военными захватами и освоениями новых территорий в Англии, но слова побежденного языка не утрачиваются, а изменяются в соответствии с основными тенденциями и нормами доминирующего языка. Характерной чертой топонимических систем является заимствование, что явилось неминуемым исходом коммуникации представителей разных народов.

Топонимическая система английского города Кентербери выработывалась под влиянием кельтского, латинского, французского, скандинавских языков. Топонимию Англии определяет её традиционность, географические наименования описывают многочисленные воинские захваты, победы, многочисленные события в истории. Национально-культурные особенности топонимов обуславливаются принадлежностью к географическому положению, разным культурам, образу жизни, национальным менталитету, мышлению, и истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010, 35.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 4-е, стереотипное. — М. : КомКнига, 2007, 498-506
3. Барышников А. Е. Дуровернкантиаков: особенности развития римского Кентербери в I–II вв. н.э.. Выпуск XIV. Москва, 2015
4. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Учебное пособие [Текст] / В. Д. Беленькая. - М. , «Высшая школа», 1977. – 227 с.
5. Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка [Текст] / В. Д. Беленькая. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 188 с.
6. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
7. Введение в языкознание: хрестоматия. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 342 с.
8. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - 2-е изд. – М. : Русский язык, 1976; 4-е изд., переизд. и доп. - М. Русский язык, 1990. – 248 с.
9. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий [Текст] / М. В. Горбаневский. – М. : Знание, 1987. – 208 с.
10. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия [Текст] / М. В. Горбаневский. - М. , 1996.
11. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
12. Егорова, Т. П. Названия улиц в семиотическом аспекте общностей стилей (на материале скандинавских и английских урбанонимов) [Текст] / Т.

П. Егорова // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М. : Наука, 1988. – С. 112 – 119.

13. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи [Текст] / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.

14. Жучкевич, В. А. Общая топонимика: Учеб. пособие [Текст] / В. А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Мн. : Высш. школа, 1980. – 288 с.

15. Имя нарицательное и собственное / ред. А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1978. – 207 с.

16. Леонович, О. А. Страноведение Великобритании [Текст] / О. А. Леонович. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КДУ, 2004. – 253 с.

17. Маслова, В. А. Методология и методы лингвокультурологии [Текст] / В. А. Маслова // Лингвокультурология : учебное пособие. – М. : Академия, 2001. – С. 33 – 47.

18. Маслова, В. А. Лингвокультурология : Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

19. Мурзаев, Э. М. География в названиях [Текст] / Э. М. Мурзаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1982. – 176 с., ил. – (серия «Планета Земля и Вселенная»).

20. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики [Текст] / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.

21. Нагиева Г. Г., Лецис Е. Ю. Особенности топонимики Великобритании // Юный ученый. — 2016. — №2. — С. 33-36

22. Нерознак, В. П. Сравнительно-исторический метод [Текст] / В. П. Нерознак // ЛЭС. – М. : Сов. Энциклопедия, 2002. – С. 485 – 486.

23. Никонов, В. А. Введение в топонимику [Текст] / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 180 с.

24. Ономастика. Типология. Стратиграфия. АН ССР. Институт языкознания. Отв. ред. А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1988. – 264 с.

25. Питина, С. А. Лингвокультурология : краткий курс лекций [Текст] / С. А. Питина, Л. А. Шкатова. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. – 105 с.
26. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования [Текст] / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания. 1990, № 3. С. 40 – 53.
27. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) [Текст] / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М. : «Языки русской культуры», 1999. С. 25 – 33.
28. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.
29. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / А. А. Реформатский ; Под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
30. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Э. Сепир ; Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. – 2-е изд. - М. : Издательская группа «Прогресс», 2001. – 656 с. – (Филологи мира).
31. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. - Изд. 2-е, испр. - М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.
32. Суперанская, А. В. Что такое топонимика. / А. В. Суперанская. - М. : Наука, 1985. - 177 с.
33. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учебное пособие) / С. Г. Тер-Минасова. - М. : Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
34. Фролов, Н. К. Статус микропонимии в системе топонимии / Н. К. Фролов // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1982. – С. 22 – 31.
35. Хвесько, Т. В. Страноведение : История топонимии Великобритании: Учебное пособие для студентов по дополнительной специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Т. В. Хвесько. – Тюмень : Издат. центр «Академия», 2006. - 104 с.
36. Book of British Villages. A guide to 700 of the most interesting and attractive villages in Britain. London : Drive Publication Limited, 1981.

37. Cameron, K. English Place-names / K. Cameron. – London : Book Club Associates, 1977.
38. Copley, G. J. Names and Places with a short dictionary of common or well-known place-names / G. J. Copley. – London : Phoenix House Ltd., 1963.
39. Ekwall, E. English River-names / E. Ekwall. – Oxford University Press, Oxford, England, 1968.
40. McDonald, F. and Cresswell, J. The Guinness Book of British Place Names / F. McDonald, J. Cresswell. - London : Guinness Publishing, 1993.
41. Mühlhäusler Peter, "Language endangerment and language revival" First published: 22 May 2003
42. Smith, A. H. English Place-Names Elements / A. H. Smith. V. I – II, Cambridge, 1956.
43. Whittaker, D. Oxfordshire Place-Names: a concise dictionary / D. Whittaker. – Eynsham, Oxon : Information Press, 2006.
44. <http://ru.knowledgr.com/00107513>
45. http://www.saveplanet.su/geo_term_3011.html © SavePlanet.su
46. <http://www.surnamedb.com>
47. <http://www.etymonline.com>